

Максим Калашников
СССР Версия 2.0
Серия «Идеальное общество»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8702854
Максим Калашников. СССР Версия 2.0: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0916-8

Аннотация

Максим Калашников – писатель-футуролог, политический деятель и культовый автор последних десятилетий. Начинают гибнуть «государство всеобщего благоденствия» Запада, испаряется гуманность западного мира, глобализация несет раскол и разложение даже в богатые страны. Снова мир одолевают захватнические войны и ожесточенный передел мира, нарастание эксплуатации и расцвет нового рабства. Но именно в этом историческом шторме открывается неожиданный шанс: для русских – создать государство и общество нового типа – СССР 2.0. Новое Советское государство уже не будет таким, как прежде, – в нем появятся все те стороны, о которых до сих пор вспоминают с ностальгическим вздохом, но теперь с новым опытом появляется возможность учесть прежние ошибки и создать общество настоящего благосостояния и счастья, общество равных возможностей и сильное безопасное государство.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Отречемся от старого мира	7
Глава 2. Карл Маркс, Ты был прав!	16
Глава 3. Лишь один из пяти, или Вечер в Вечном рейхе	27
Окно в будущее: дежавю век спустя	39
Глава 4. Фашизм и нацизм как светлое будущее	41
Глава 5. Столкновение с «другим человечеством»	50
Глава 6. О страшном звере пицзеци	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Максим Калашников

СССР Версия 2.0

Предисловие

Страны под названием «СССР» нет на карте вот уже второй десяток лет. Казалось бы, это навсегда закрытая страница истории.

Но не тут-то было! Падение Советского Союза в 1991-м активизировало зловещие мировые процессы. Вслед за коммунизмом начинает гибнуть и «государство всеобщего благоденствия» Запада. На наших глазах испаряется гуманность западного мира, глобализация несет раскол и разложение даже в богатые страны. Новая Великая Депрессия, начавшаяся в 2008 году, стала акселератором процесса. Парадоксальным образом история словно возвращается к началу XX века, к досоветской эпохе, и мы снова видим и захватнические войны, и новые революции (переходящие в распады стран и гражданские войны), и ожесточенный передел мира, и нарастание эксплуатации, и расцвет нового рабства. Планета вступает в кровавую и мучительную пору крушения индустриальной эры и перехода в нечто совершенно новое.

Всех землян ждут суровые и жестокие испытания. Впереди – череда бурных десятилетий. В этом мире должна погибнуть бессильная, наспех слепленная «Россияния» образца 1991 года. Но в этом историческом шторме для русских парадоксально открылся неожиданный шанс: создать СССР-2.

Книга посвящена возможному будущему. Сделан вывод о том, что глобализация по-американски либо получится, либо провалится. В первом случае мир превратится в мрачное место. Придет неофеодально-фашистский, кастовый строй с разделением всего населения мира на 20 процентов «рентабельных» людей и 80 процентов нищих аутсайдеров. Причем это разделение произойдет и в США, и в Европе.

Во втором случае (антиглобалистском) мир ждет возрождение националистических режимов и очень опасный кризис умирания индустриального общества (своеобразные «новые 1930-е годы»). И в том, и в другом случае Западу предстоит разбираться с «другим человечеством» – Большим Китаем, который идет своим курсом, не давая морочить себе голову.

Вывод, читатель, был сделан давно: первый вариант сей книги увидел свет еще в 2003 году. С тех пор случилось очень многое. Мы увидели начало Великой депрессии – 2, страшную участь Ливии, «арабскую весну», перетекающую в кровавые войны вроде сирийской. Мир потрясли трагические события на уже бывшей Украине, явился в мир новый нацизм. Мы видели почти грань войны между РФ и Японией за Курильские острова, затем – Фукусиму, потом – нарастание китайско-японского противостояния. Мы видели первые за восемьдесят лет антикапиталистические демонстрации в США под красными флагами. Мы увидели агонию «освобожденного» Ирака. А вот теперь – и начало «приручения» Ирана Западом. Наконец, мы стали свидетелем начала новой холодно-горячей войны Запада против РФ, причем сильно ослабленной и управляемой совершенно бездарным режимом. В мир вошли смартфоны и ударные беспилотные самолеты. Началась разработка гиперзвуковых крылатых ракет и космического ударного оружия – свергателей ядерно-ракетного потенциала с пьедестала «высшего оружия». Стали реальностью «оранжевые революции» и их продолжение – революции сетевые. Египет балансирует на грани экономического краха и гражданской войны. Евросоюз угодил в долгий системный кризис. И то ли мы еще увидим завтра? Ведь разразилась, по сути, новая мировая война. Война мятежей и распадов. Выри-

совалась цель новых революций: разрушение нормального человеческого общества и создание кастово-рабовладельческого порядка. То, что мы и пророчили еще в 2003-м, дорогой читатель.

Семь лет спустя после выхода первого варианта этой книги, уже в 2010 году, со своим пророчеством выступил французский банкир, весьма умный еврей – Жак Аттали. В книге «Краткая история будущего» он дает сценарий трагического и кровавого XXI столетия.

Сначала, как пророчит он, финансовый капитализм и племя «новых кочевников» уничтожит государства как таковые. Они рассыплются, будут приватизированы. Особую власть приобретут страховые компании. Воцарится мир всевластия богатых, с частными армиями, частными полициями и судами. С гибелью среднего класса. С новым беспорядком масс. «Природа будет нещадно эксплуатироваться. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет». Интернет и мобильные устройства станут инструментами обеспечения не свободы, а тотального контроля и рабства. Причем рабство примет форму «самоконтроля». Эту стадию глобализации Аттали почему-то назвал «гиперимперией». Хотя правильнее было бы окрестить его новым феодализмом, социальным адом.

Причем в таком садистском мире разовьется такой хаос, такая деграция человека, его семьи, его мозгов, его нравственности, что феодализм сей перейдет в стадию всеобщей глобальной войны. Борьбы всех против всех. Впрочем, такой же вариант Аттали предсказывает и в том случае, если глобализацию и разложение государственных машин люди попытаются прервать силой.

«... Наступит варварская эпоха и мир погрязнет в разрушительных войнах, а государства, религиозные объединения, террористические группировки и пираты, используя новейшее оружие, примутся истреблять друг друга. Такой ход событий я называю «гиперконфликтом». Эта война может положить конец человечеству» (Жак Аттали. «Краткая история будущего» – «Питер», 2014 г., с. 8–9).

Французско-еврейский футуролог мрачен: это может случиться к середине XXI века. И скорее всего человечество в его нынешнем виде погибнет. Но если ему удастся пережить сию войну всех с каждым, то может наступить эра «гипердемократии». Что-то вроде всемирной улучшенной Европы, где рынок-капитализм обуздан самоуправлением, некапиталистическими предприятиями и гражданскими организациями. Впрочем, сам Аттали пишет о трех стадиях глобального кризиса (гиперимперии, гиперконфликте и гипердемократии): «Две первые априори губительны, третья априори невозможна».

В общем, убийство Советского Союза действительно выпустило в мир чудовищное Зло, потянуло за собою цепь долгих и страшных последствий. Лишенный соперника, капитализм за краткий исторический миг обратился в темную, античеловеческую силу.

А что ждет Российскую Федерацию в таком вот аду? В любом случае нынешняя бело-сине-красная Россия обречена. Она не способна жить в изменяющемся мире по многим причинам. Выход в 2003 году я видел в построении параллельного государства в России, в создании русского закрытого общества (Братства), в технологической революции (ставка на технологии, которым нет аналогов в мире), создании расы всечеловеков – людей, овладевших всеми ресурсами своего сознания. Все это вместе взятое позволит нам построить необычную империю – мир миров, СССР-2.

Но, увы, с тех пор обстановка намного ухудшилась. Те, кто правил нами все эти годы, расплескали, расточили, проворовали существовавшие в 2003 году русские шансы. В песок, в награбленное, в бесполезные «сочинские олимпиады» ушли многие триллионы. А самое главное – были потеряны годы. И нынче РФ вошла в изнурительный конфликт с Западом после присоединения в 2014-м Крыма и начала войны в донбасской Новороссии.

Но и сейчас СССР-2 остается единственной русской надеждой на спасение. Не копия того, первого СССР, а именно СССР-2 – вариант совмещения социализма и русского национализма. На основе самой дерзкой футуристики, неоиндустриализации и нейрономики вместо экономики. На основе широчайшего развития самоуправления, сочетающегося с сильной центральной властью– при минимуме бюрократии. Альянс РФ, Белоруссии, Новороссии (от столицы Приднестровья Тирасполя до Луганска), каких-то частей бывшей Украины плюс Казахстан. Добрая, футуристическая империя, альтернатива злобной, выморочной ограниченности уменьшительного русского национализма, норовящего и великороссов-то разодрать на казаков, поморов, сибиряков, ингерманландцев.

Таково мое глубокое убеждение!

Глава 1. Отречемся от старого мира

Желание узнать будущее – вот одна из самых сильных страстей рода человеческого. Не зря процветают мастера гадальных дел, всевозможные провидцы и прорицатели.

Чтобы знать, как жить быть русским дальше, нужно заглянуть в весьма вероятное будущее всего мира. Ведь, согласитесь, довольно глупо заготавливать пляжные шорты и купальники накануне наступления ледникового периода. Или, наоборот, шить меховые шапки накануне великой жары.

Так что же ждет наш мир в обозримом будущем? В каком «климате» придется жить и сражаться России?

Мое мнение, читатель, таково: нам придется жить в совершенно изменившемся мире. В совсем-совсем другом. Да еще в таком, по сравнению с которым страхи времен Брежнева и Рейгана покажутся пустяками.

В декабре 1991 года многие миллионы двуногих, безучастно наблюдавшие за спуском красного флага СССР над Кремлем, даже помыслить не могли о том, что присутствуют отнюдь не при конце «коммунистического эксперимента» или «тюрьмы народов», а при начале конца привычного мира. Всего. На всей планете.

Картина мира в мозгах советского (и россиянского) обывателя была замечательно проста, как космография Козьмы Индикоплова или старика Хоттабыча. На поверхности земного диска есть свой рай – это распрекрасный и расчудесный Запад, который состоит из великолепной Америки и очень уютной Европы. Это – края молочных рек и кисельных берегов, свобод и полных прилавков, секса, кекса, джинсов и жвачки в неограниченных количествах, огромных зарплат и всяческих соблазнов. «Капитализм загнивает, но с каким ароматом!» – твердил совково-россиянский организм, мечтательно закрывая глаза. К раю относилась немного незападная, но вельми чудная и богатая Япония.

Раю в сознании дурного совка противостоял ад земной – свой же СССР, скопище всех мыслимых бед и недостатков, ненавистный Совок, страна хамства, нищеты, тоталитаризма, отсталости, дефицита «эт цетера».

Ну а между раем и адом были какие-то межземелья вроде Африки, Азии и Латинской Америки, где, конечно, было хуже, чем на Западе, но все же (как считал обыватель) лучше, чем в Совке. Потому что даже в бедном Афганистане на прилавках были магнитофоны «Панасоник». Обыватель хлопал в ладоши, когда крушили СССР, и думал, что вот сейчас он попадет в рай.

В юности, в самом конце 1970-х, автор этой книги жил в Одессе, откуда много народу давало тягу за кордон. Причем одесские евреи, не будь дураками, ехали не в полусоциалистический воюющий Израиль, а всеми правдами и неправдами прорывались в Штаты. Оттуда они присылали письма оставшимся с красочными фотографиями: вот, мол, я, работая простым сварщиком, позирую на фоне своего дома и своего автомобиля. И совки облизывались, глядя на это. Повезло: попал знакомый в рай!

Но вот этот мир, такой стройный и логичный в своей завершенности, нынче тает и распадается. И старый Запад тоже исчезает. И это с особенной ясностью видится после 11 сентября 2001 года...

* * *

Ну, не будем требовать от обывателя слишком многого. В конце концов, никто не добивается от обезьяны участия в чемпионате мира по шахматам.

Но для нас с вами, читатель, картина уходящего теперь мира выстраивается иначе. Да, в нем была особая цивилизация – Советская. Социалистическая. Первая в истории, которая решила построить общество без огромного разрыва между нищетой и богатством, без организованной преступности, растреления малолетних, экономических кризисов и безработицы. Общество высокой культуры, всеобщего образования и величайшей техники.

Этот эксперимент шел далеко не гладко, но тем не менее в СССР сформировался свой отлаженный порядок жизни. И дома строились, и заводы возникали, и развитие худо-бедно, но шло.

Помимо социалистического мира существовал мир... «Капитализма!» – скажете вы. Да не совсем! Скорее то был мир индустриально развитых стран, но уже не капитализма в его классическом виде, а «общества всеобщего благосостояния» или «социально ориентированной экономики». В этих странах, вопреки законам капитализма, капиталисты согласились платить наемным работникам огромные зарплаты, оплачивать им всякие социальные гарантии и отчислять в казну очень большие налоги. Почему? Потому что приходилось бороться с влиянием Советского Союза, не допуская того, чтобы свое простонародье глядело на СССР с завистью. Добиться этого можно было только одним: сделав жизнь обывателя в западных странах очень богатой в материальном плане, создав общество потребления. И это удалось. «Лучше поступиться частью прибылей и поделиться ими с быдлом – но сохранить главные богатства», – так думала западная элита.

Пока существовал СССР, существовали и государства всеобщего благосостояния. Но как только Союз погиб, стал умирать и этот западный потребительский рай.

* * *

В начале 2000 года газета «Вашингтон тайме» выступила со скандальной статьей, которая рассказала об ошеломительных итогах исследования китайской стратегии на будущее, которое провело Министерство обороны США. Янки пришли к выводу, что хитрые и коварные азиаты разрабатывают метод разгрома более сильной Америки, надеясь не только на военные, но и на другие способы. Такие как пропаганда, дезинформация и компьютерные атаки. Китайцы не собираются тратить слишком много сил на гонку вооружений, чтобы не надорваться экономически и не повторить судьбу Советского Союза. Янки сделали сенсационный вывод: Китай рассчитывает на развал Соединенных Штатов! Упадок Америки ожидается где-то к 2030 году. А до той поры Пекин постарается избежать конфронтации с нею. Он намерен нанести удар уже слабому противнику.

Китайцы – не дураки. Их расчеты не с потолка взяты.

Те счастливые картинки западного счастья без границ, которыми нас прельщали еще при раннем Ельцине, – это сцены Запада дня позавчерашнего. Так называемого государства всеобщего благосостояния или «Великого общества» по-американски. Это когда у простого рабочего зарплата в три тысячи долларов, куча всяких социальных гарантий, по две машины, дом, полно тряпок и вещей и холодильник полон. И когда пенсии огромны, и когда одиноким матерям платят хорошие пособия, и когда пособия по безработице – приличные. И когда есть сильный медицинский сектор за государственный счет, и есть обучение в вузах с оплатой из казны, и служба в армии с мороженым да всеми удобствами. И вообще – почти коммунизм со множеством удовольствий.

Дошло до того, что в Америке создался многомиллионный слой граждан, которые не работали долгие годы вполне сознательно, живя на «вэлфэр» – государственные пособия. Именно в государстве всеобщего благосостояния и расцвел многочисленный средний класс – людей с большими зарплатами. Помнится, во времена моей молодости, при Горбачеве,

«Литературная газета» так и писала: в Америке, мол, и построен самый настоящий социализм.

Так вот, читатель, сей райский рынок-капитализм существовал далеко не всегда.

* * *

Еще в начале XX века жизнь американского рабочего была каторгой. Если не верите – почитайте «Мартина Идена» бессмертного Джека Лондона. Или американские новеллы того времени. Не было тогда ни пенсионного обеспечения, ни пособий по безработице, ни страхования на случай увечья. Сама мысль о существовании таких благ еще в 1910-х годах казалась американским рабочим сладкой сказкой. (Пенсии и социальное обеспечение появятся в Америке лишь с 1935 года.) Эпоха была очень жестокой, по рабочим демонстрациям и забастовщикам войска открывали огонь на поражение. Сегодня это кажется немыслимым, но в начале XX века в США существовала мощная Социалистическая партия.

Период относительного благополучия двадцатых сменился страшным экономическим кризисом 1929–1939 гг., который Запад в холодном поту вспоминает и в наши дни. То было время безработицы, мизерных зарплат, адского труда. Время, когда свирепствовала болезнь бедных – туберкулез. Да и сам американский рабочий тогда не слишком отличался от советского: та же убогая одежка, то же скверное жилье с минимумом удобств, те же унылые рабочие кварталы в городах. Питание американского работяги было скудным и однообразным: никаких фруктовых соков и тостов по утрам. Люди если овсяную кашу, макароны, немного мяса, овсяные лепешки с кленовым сиропом...

Тогда Америка бурлила. Толпы людей громили банки и призывали сделать так, как в Советской России. Пришедший к власти президент Франклин Рузвельт (правил в 1933–1945 гг.) ради спасения страны от краха выстроил нерыночную экономику, похожую не столько на сталинскую, сколько на гитлеровскую и экономику Бенито Муссолини. Тут были и планы производства, и раздача заданий предприятиям, и регулирование цен, и огромные расходы из бюджета. И гигантские государственные предприятия. И миллион людей в унизированной форме, которые работали на строительстве дорог всего за доллар в день и казенную еду, – Корпус гражданской реконструкции. И печатный станок без усталости выбрасывал порции долларов... Глядя на советских, американская элита тоже вводит большие социальные гарантии для наемных работников, устанавливает им большие зарплаты.

В США появляется типично фашистский лидер: Хьюи Лонг. Его простая и понятная миллионам избирателей экономическая программа словно списана с гитлеровской, национал-социалистической. И вот уже армия его приверженцев огромна, он должен победить на выборах 1937 года, опережая Рузвельта по всем рейтингам и опросам. Но Лонга внезапно убивают, и это убийство – загадка по сей день.

Америку тогда спасла Вторая мировая война. США не знали оккупации или невообразимых разрушений, которые буквально развалили экономику Японии, Германии, Франции и Британии. Впрочем, и нашу тоже. Зато янки здорово нажились на военных поставках всей антигитлеровской коалиции. Все золото мира хлынуло в США. Даже нам пришлось возвращать деньги за поставленные в Союз танки, самолеты, автомобили и тушенку.

В конце 1940-1950-х наступает межвременье, пора складывания того порядка, в котором Запад жил в привычные нам 1960-1980-е годы. Америка богатеет, ее рабочие живут все лучше, а доллар становится мировой валютой, заработать которую жаждут все. Понимая, что без их экономической помощи Сталин проглотит всю Западную Европу, янки дают ей громадные займы на восстановление промышленности. Америка становится донором всего Запада и Японии, открывая для их товаров свой богатый внутриамериканский рынок. За

это США сгоняют западно-европейцев в свой мощный военный блок НАТО, направленный против нашей Империи.

Да, в этот момент простой американец живет уже намного лучше советского человека, вынужденного надрываться и на восстановлении своей страны, и на гонке вооружений с богатым врагом. Но картина меняется, если перенестись в Западную Европу 1950-х. Особенно если посмотреть фильмы об Англии тех лет или почитать литературу. Схожесть быта британского и русского работяг поразительна. Даже чисто внешне они походят друг на друга: одни и те же пиджаки из грубой ткани унылых цветов, те же неизменные пролетарские кепки. Продовольственные и товарные карточки сохранялись в Британии на восемь лет дольше, чем у нас, – до 1955 года. Грязные, замусоренные улицы, хамящие, грубые продавщицы в магазинах. Человек, имеющий телевизор, не говоря уж о личном автомобиле, считается богачом.

Тем, кто рыдает над горькой долей угнетенных коммунизмом и забитых нищетой советских рабочих, советую посмотреть старые английские и американские фильмы. Там тоже был труд с семи лет, черные зевы примитивных шахт, рубка угля вручную, зарплата в три шиллинга за неделю, очень дорогое образование. Именно поэтому в 1940-х годах многие западные рабочие действительно смотрели на Советский Союз как на возможного освободителя.

* * *

«Золотой век» Запада начинается в шестидесятые. В 1964-м президент США Линдон Джонсон выдвигает программу «Великого общества». Именно тогда и формируется окончательно государство всеобщего благосостояния – с высокими зарплатами работяг, с огромными социальными льготами и с очень большими налогами на предпринимателей, которыми все это и оплачивалось. Расцветает какое-то помешательство на правах человека. Постепенно Запад все больше и больше заботится о тех, кого в старые добрые времена считали опасными изгоями: о половых извращенцах и преступниках. Впервые появляются молодежные моды, музыкальная культура молодых, разнеженно-потребительское движение хиппи, катится сексуальная революция. Дома, машины, бытовая электроника становятся общедоступными. Расцветает «японское чудо». Картины именно этого рая и соблазнили советского обывателя.

В 1960-е все эти процессы на Западе здорово ускоряются молодежными бунтами 1968 года. Ведь тогда миллионы студентов действительно выходили на улицы с портретами Мао, Ленина и Че Гевары, обуянные жаждой социалистической революции. Из песни, как говорится, слова не выкинешь.

Отметим: именно в это время на Западе и складывается огромный средний класс, опора стабильности и демократии, о формировании которого в нынешней Россиянин так долго говорят наши «демократы». Однако этот «миддл клэсс» возник не в силу развития свободного рынка, а благодаря государству, которое заставило предпринимателей-капиталистов поделиться своими богатствами с массой. Средний класс возник потому, что государство заставило капиталистов вкладывать деньги в науку и образование, в программы вооружений. Или просто драло с них налоги, финансируя государственные программы. Тогда казалось, что сей порядок будет вечным. Что Маркса и Ленина, которые предсказывали будущее капитализма как бескрайнее обогащение верхушки и беспредельное обнищание низов, можно навсегда списать в архив.

Но уже в 1970-х этот рай начал портиться. Пришел могильщик рая – Дьявол Глобализации.

* * *

Самым счастливым годом Эры всеобщего благоденствия стал 1972-й. В тот год реальные доходы западных рабочих и среднего класса достигли своего пика. Но уже в 1973-м грянул энергетический кризис, и цены на нефть, газ и электричество взлетели в несколько раз.

Кризис 1973–1975 годов еще не добил государства всеобщего потребления. Запад даже сумел резко увеличить экономичность своего производства. Однако 70-е стали порой бешеной – по западным меркам – инфляции, роста цен, сопряженного со спадом производства.

Если познакомиться с кино и литературой той поры, то почти вся она полна предчувствий ядерной или прочей катастрофы, упадка Америки. Массовой манией снова становится строительство частных убежищ, разгорается движение сервайвалистов – тех, кто хочет выжить, копя в своих убежищах оружие и продовольствие. Запад со страхом глядит на Восток, на нашу Империю.

Хотя ею управляет явно впавшее в маразм и апатию руководство из стариков, западники жутко боятся того, что к власти в Советском Союзе могут прийти энергичные молодые силы. И если они смогут высвободить накопившуюся в Империи энергию рывка, то Западу придется туго.

Одновременно в самом конце 1970-х наступает первый серьезный кризис общества всеобщего достатка, который будет только нарастать в восьмидесятые. Брезжит заря Великой Глобализации. Развитие бизнеса и технологий, появление всемирных электронных сетей в банковском деле и торговле приводят к тому, что начинается стремительный экономический рост азиатско-тихоокеанских стран. Теперь с помощью компьютера можно, сидя в уютном офисе в любом городе мира, не сходя с места, найти нужный товар в любом уголке света по самой низкой цене и так же, не выходя из офиса, его купить, отправив платеж по электронной почте. Теперь можно управлять своим бизнесом или купленным за тридевять земель предприятием за тысячи миль. И пусть предприятие это находится в Таиланде – с помощью глобальных сетей металл для него можно купить в Европе, а микросхемы – в Сингапуре, причем гораздо дешевле, чем в самом Таиланде. Теперь уже необязательно строить предприятие у источников угля и металла, необязательно ставить штаб-квартиру фирмы прямо у заводских цехов.

Поэтому западные и японские капиталисты начинают переводить туда свои производства и даже финансы. Их прельщают мягкий климат тропических стран, баснословная дешевизна рабочих тех краев, очень низкие тамошние налоги. Ведь азиат требует на полсотни выходных дней в год меньше западного рабочего, ему неведомы двухнедельные рождественские каникулы и ежегодный оплачиваемый отпуск, к которым привык западный трудящийся. Азиат может вкалывать по 10–11 часов в сутки, почти не уступая по качеству труда западному рабочему, зато получая зарплату в десять раз меньше. Да и правительства в Азии берут куда меньшие налоги с бизнеса: ведь им не надо вести тяжелую гонку вооружений, платить большие пенсии старикам и обеспечивать громадные социальные льготы. О таких вещах, как пособие по безработице в 80 процентов заработка или рождественская месячная надбавка к жалованью, в большинстве стран Азии и слыхом не слыхивали. Стремительно взлетает экономика Южной Кореи, и теперь ее товары, как когда-то японские, завоевывают американский и европейский рынки. В 1978-м начинаются реформы в Китае, и он врывается на мировой рынок с многосотмиллионной массой квалифицированной рабсилы и теплым климатом.

* * *

Оказывается, Маркс и Ленин были правы. Век назад они предсказывали, что западный капитализм превратится в мрачный Метрополис: кучка сверхбогачей-диктаторов, живущих в роскошных дворцах на одном полюсе, а на другом – миллионы и миллионы бесправных, нищих людей, вынужденных работать на фабриках-казармах за жалкие гроши. Маркс и Ленин думали, что в такой мрачный мир превратятся Европа и Америка, что год от года богатые будут становиться богаче, а бедные – беднее. Они только не предвидели такого вот процесса глобализации рынка и того, что беднейшие массы пролетариата трудящихся будут образовываться не в самих западных странах, а за их пределами, в Третьем мире. Что участь рабочего, нищего стада отведут азиатским странам, тогда как страны Европы и США превратятся как бы в гигантские управляющие конторы, а их население – в конторских служащих. В «белых воротничков» с хорошими зарплатами, которые свысока смотрят на чужих работяг-азиатов. Маркс и Ленин не знали, что в последней четверти XX века западные рабочие перестанут быть рабочими в обычном смысле, превратившись в этакий нижний класс получателей доходов от жестокой эксплуатации работяг из жарких стран, что западным «пролетариям» установят неоправданно большие зарплаты за счет доходов от западных предприятий, построенных в Третьем мире. Они не знали того, что на сборке электроники в жаркой Малайзии женщины будут работать в цехах совершенно нагими (ради чистоты производства) всего за сорок долларов в месяц, тогда как западную бабу на такую работу придется вести под конвоем. Даже за тысячу долларов.

Парадоксально, но сейчас рабочие Азии или Мексики, вкалывая на фабриках транснациональных корпораций в своих странах, довольствуются такой же зарплатой, что и американский рабочий XIX столетия. И янки-сталелитейщик из Питтсбурга 1880-х годов, и мексиканка на заводе «Ай Би Эм» 2000-х годов получали, к примеру, одну и ту же зарплату в 40 долларов в месяц. Только вот доллар 1880-х годов равен как минимум двадцати нынешним долларам.

Но, оказывается, начатый Западом процесс глобализации обращается против самого Запада. Где его исток? В конце 1940-х. После страшной Второй мировой войны самой сильной экономической державой света оказались Штаты. В экономике Западной Европы царили хаос и запустение. Британская империя разваливалась. И очень многим тогда казалось, что империя русских поглотит обессиленную войной и разрухой Западную Европу. Мир окажется поделенным между тремя гигантами: США – Океанией, СССР – Евразией и воссоединившимся под рукой Мао Китаем – Остазией. Так, во всяком случае, видел в те годы будущее Оруэлл в романе «1984».

Но США спасли и Запад, и Японию, открыв для них свой богатый внутренний рынок, позволив разбогатеть на себе. Потом янки повторили этот рецепт с Азией: дабы она не потянулась к русским, американский рынок открыли для китайцев и тайландцев, Индонезии и Малайзии...

Да, они смогли преградить путь русской экспансии. Но и расплата за глобализацию рынка оказалась тяжелой. Появились электронные сети – и теперь не надо везти деньги через границы вагонами. Ни Форд, ни Крупп, ни Путилов или какие-нибудь другие «полубоги» эпохи легендарного капитализма Угля и Стали не могли в несколько минут вытащить свои миллионы из дымных громад своих суперфабрик и в мгновение ока перевести их за тридевять земель. Компьютеры сделали это возможным, и деньги потекли из государств «всеобщего благоденствия» с их высокими налогами в жаркие страны, где рабочая сила дешева, а налоги – низки.

Это раньше какому-нибудь американскому магнату приходилось строить свой машиностроительный завод на родине, поближе к источникам американских угля и руды. В эпоху глобализации завод гораздо выгоднее построить на морском берегу тропической страны, у вечно незамерзающего моря. Металл, горючее, всякое сырье с помощью электронных торгов можно купить в любом конце света – по самым низким ценам. Архидешевый морской транспорт быстро и надежно перебросит сырье к комбинату. А работать на нем будут бессловесные и неприхотливые азиаты. Местное же правительство может вообще освободить американского инвестора от всяких налогов.

Все это уже к началу 1980-х приводит к тому, что в Европе и США начинает расти безработица, закрываются производства, и государствам теперь все труднее обеспечивать высокие зарплаты, пенсии и льготы. Корпорации подумали: а зачем нам делиться своими прибылями со своими «рабочими» в Европе и Америке? Лучше взять все сливки себе. И вот теперь постепенно исчезают рабочие места в промышленности, им на смену идут простейшие места в сфере услуг по типу «пожарь гамбургер», «подай-принеси», «подмети-вымой» с гораздо меньшими зарплатами.

1980-е годы. Момент выбора будущего. Траектория развития мира может лечь и так и этак. Западу все труднее соревноваться с нашей Империей по части вооружений. Наши «экономисты» все еще продолжают сравнивать производительность труда русских рабочих с американскими, хотя предмет сравнения исчезает на глазах. Оказывается, бытовой электроники США не делают. Текстильная промышленность уехала в Пакистан и Индию, сборка компьютеров – в Азию, производство огнестрельного оружия – в Мексику, металлургия – в Латинскую Америку. Даже символ Америки, автомобиль, теперь идет в основном из Японии и Кореи. Тогда как русские делают все это сами, хоть и похуже качеством.

Но если вы посмотрите фильмы тех лет, обращая внимание на бытовой антураж, и (если вам сегодня за тридцать) припомните конец 1970-х, то получится вот что: наши бытовые товары не сильно-то отличались от западных. Те же квадратные телевизоры на транзисторах, те же телефоны, те же микрокалькуляторы и электронные часы, появившиеся на прилавках в 1978-м. Те же приемники, проигрыватели и магнитофоны. К середине 1980-х даже наши персональные компьютеры почти не отличались от американских. Хотя их и меньше было. (Советую посмотреть фильм «Данди-крокодил» 1986 года, обратив внимание на персоналки в редакции нью-йоркской газеты. Они – точь-в-точь наши «корветы» или компьютеры из Болгарии, которая тогда работала на нас.)

Уже в 1981 году стало ясно, что привычному порядку на Западе долго не протянуть. Чтобы обеспечивать своим простым гражданам привычную сладкую жизнь, приходилось влезать в государственные долги, занимать все больше денег у частных. В один прекрасный день финансы стран Запада могли просто-напросто рухнуть, как это было в России 17 августа 1998 года.

* * *

Янки делали вид, что все идет по плану. Мол, они вступают в постиндустриальное общество. Пусть заводы и фабрики уходят из Америки – сами американцы будут зарабатывать на спекуляциях с валютами и ценными бумагами, на производстве компьютеров, программного обеспечения и спутников, разрабатывать новые технологии и материалы. Но они явно лукавили: нация не может состоять только из банкиров, брокеров, ученых, инженеров и программистов. Их не может быть больше 10 миллионов душ из 200-миллионного населения США. А остальным что делать? А что делать Западной Европе, намного отставшей от США по части космоса и вычислительной техники?

Какие бы там умные лица ни делали янки, а и тут глобализация рынка грозила им развалом США. Очень скоро оказалось, что и валютой спекулировать лучше из Азии, регистрируя там свои банки и фирмы. Оказалось, что там гораздо дешевле содержать технополисы и исследовательские центры. И вот уже знаменитая «Тексас Инструменте» проектирует самые сложные микросхемы в Индии. Телекоммуникационная «Моторола» открывает центры проектирования оборудования в Индии и Китае. Оказалось, что индийские, китайские и прочие специалисты могут писать программы ничуть не хуже американцев, требуя за это денег в несколько раз меньше. Более того, оказалось, что азиатские школы и университеты готовят гораздо более образованных людей, нежели американские «храмы науки». Что янки выпускают слишком много управленцев, юристов и финансистов, зато слишком мало – инженеров и техников. Что азиатские ученые не менее гениальны, чем американские, зато запросы у них скромнее.

А еще был великий Советский Союз, который мог «сняться с тормоза» и выбросить на мировой рынок свои спутники, перспективные материалы и услуги космических телекоммуникаций, свои компьютерные программы и прочее. И вот тогда Западу приходил полный конец.

* * *

США в начале 1980-х прекрасно поняли: надо во что бы то ни стало развалить империю русских. И тогда, как рассчитывали властители Америки, поток дешевого сырья с обломков Советского Союза и вал не менее дешевых плодов работы русских ученых смогут оживить умирающий организм западных государств. Разлетится на клочья могучая славяно-тюркская страна – и тогда Западу не придется напрягаться в военном соревновании с нею, получая столь нужную передышку перед лицом своего цивилизационного кризиса, оттягивая момент экономической катастрофы.

Надо отдать должное американцам: они рискнули и выиграли. Они пошли на принцип «либо пан, либо пропал» и своего добились. Они просчитали действия впавшего в маразм и тупость Кремля, как хитрый охотник предвидит действия безмозглого, неповоротливого ящера, загоняя его в замаскированную яму-ловушку. Зная о том, что советская верхушка давно плюнула на технологическое развитие страны и рассчитывает по большей части на доллары от продажи сырья, янки вместе с Саудовской Аравией обвалили мировые цены на нефть и газ – почти втрое за 1983–1986 годы. Вместе с этим США нарастили помощь афганским бандитам, вынуждая нас еще больше тратить на Афганскую войну. Ну и еще кое-что нам устроили. И Кремль развалил нашу страну.

Между тем мы в этой ситуации могли разыграть свою выигрышную партию. Об этом говорится во всех наших книгах. Разве у нас не было своих методов нажима на Запад? Да были же, черт подери! Русским стоило на весь мир объявить о создании новых систем вооружений, которые поражают воображение простецов. Стратегические крылатые ракеты, которым нипочем никакая противоракетная оборона – получите! Воздушно-космические штурмовики – вот они. Самолеты – носители боевых лазеров? Мы их построим. И ведь какой информационно-пропагандистский удар получался! Особенно если делать все это вместо бессмысленного клепания тысяч танков в год.

Поворотной точкой истории мог стать 1991 год. Если бы тогда Москва поддержала Ирак, отправив ему на помощь самое современное оружие, тысячи советников и добровольцев! Победа над Западом в Персидском заливе «через посредника», как бы разряжая громадный военный потенциал русских, накопленный к 1991 году, наносила Америке поистине смертельный удар. В руках Багдада, отныне накрепко повязанного с нами, оказывались громадные запасы нефти. Удар получался и экономический, и геополитический, и мораль-

ный. Пустить насмарку двадцатилетние труды янки в области новейших вооружений – такая игра стоила свеч. Втягивания в новый виток гонки вооружений против немногочисленных, но страшных по эффективности нападения русских новинок Америка уже не выдерживала. Государство всеобщего благосостояния рушилось.

Если бы советские вожди хотя бы только сохранили Империю – то СССР имел все шансы сплясать победный танец на костях Запада. И уж тем более добивала его Империя-Корпорация, Орденское государство, которое мы нарисовали в книге «Битва за небеса». Если допустить, что где-то в параллельной вселенной есть вторая Земля, то на ней Советский Союз и теперь живет и бурно развивается, напоминая нынешний Китай: рыночная экономика внизу, крупные научно-промышленные корпорации вверху – и все это под алым стягом с серпом и молотом. Вместе с авианосными соединениями в океанах и сильной военно-космической группировкой.

Но в нашем мире врагу удалось сокрушить СССР. На какое-то время кровь и плоть разтерзанной сверхдержавы действительно оттянули час гибели старого мира. Но очень скоро распад и деградация на руинах СССР стали оказывать обратный эффект. Процесс исчезновения старого мира, столь милого сердцу обывателя, оказался подстегнутым сотнею плетей.

Оказалось вдруг, что с гибелью Советского Союза ласковый, прекрасный капитализм на Западе распадается и на его место идет нечто очень жестокое и страшное. То, что напоминает мрачную картину, нарисованную когда-то Джеком Лондоном в повести «Железная пята». Кажется, будто мы снова вернулись в начало XX века.

Глава 2. Карл Маркс, Ты был прав!

Знаешь, читатель, если бы 21 августа 1991 года нашим соотечественникам показали, какая участь ждет их лично и их детушек в следующее десятилетие, то к баррикадам у Белого дома сбежалось бы несколько тысяч москвичей. Ох и отметели бы они защитников демократии! Может статься, разметали бы и баррикады и Ельцина бы выволокли прямо по ступенькам большого здания...

К чему я это? Да вот вспомнилось, как ликовали толпы народа на Западе, когда в 1989-м рушилась Берлинская стена. Как кричали! Едва лужи под себя от восторга не пускали! Но если бы они знали, что ждет их в результате этого «стеноломания», то, боюсь, толпы могли кинуться эту стену наращивать и укреплять до размеров Великой Китайской.

А все потому, что приходит новая Жестокая эпоха.

* * *

Как это ни парадоксально, но для понимания нынешнего времени нужно читать Карла Маркса. Бородатый пророк коммунизма оказался прав.

Во второй половине XX века Маркс заявил: развитие капитализма ведет к падению реальной зарплаты наемных работников. В конце концов, учил бородатый Мавр, капитал будет платить трудящимся ровно столько, чтобы не помереть с голоду и произвести на свет потомство. В то же время сами капиталисты уменьшатся в числе, став кастой сверхбогачей, и от остального народа их отделит пропасть.

В XX веке над этими пророчествами Маркса смеялись. И действительно, прошлое столетие, казалось, год за годом опровергало Маркса. Благосостояние западных рабочих действительно росло, особенно во второй половине столетия. Учение Маркса стали считать бреднями. Западный капитализм стал смахивать на заботливого старого дядюшку.

Но люди, зубоскаля по сему поводу, не задумывались: а почему так происходит? И лишь очень немногие видели истинную причину этого Золотого века западных рабочих. 1917-й и революция в России – вот что насмерть перепугало капитал. Нужно было противостоять Советам, нужно было доказать, что капитализм способен дать работникам лучшую жизнь. А тут еще СССР стал поистине отдельной планетой, со своей самодостаточной экономикой, со своей отдельной денежной системой. Лежал себе огромный Красный Медведь на одной шестой части планетарной суши, обнимая лапами земную ось, и громадное тело его разрывало мировое пространство, делая глобализацию неполной. Именно поэтому западно-германский рабочий получал за свой труд 45 марок в час. Именно поэтому существование Советского Союза вызвало к жизни немыслимое для времен Маркса явление – многомиллионный средний класс, превратившийся в большинство на Западе.

Но вот СССР не стало, и на мировом рынке появились орды новых нищих, согласных на любую работу. И тогда западный капитализм сбросил маску доброго дядюшки, из-под которой выглянула жестокая и зубастая морда акулы. И оказалось вдруг, что «звериный оскал империализма» – отнюдь не выдумка советской пропаганды.

Начался новый этап истории, при котором средний класс на Западе стал гибнуть, в основном опускаясь ниже по социальной лестнице. Зарботки стали падать, безработица – свирепствовать. И очень скоро выяснилось, что это отнюдь не временное явление. Что мир возвращается к Марксову сценарию: расколу общества на маленькую клику сверхбогатых, на подавляющее большинство нищих и на небольшое число нового среднего класса.

Некоторые интеллектуалы вдруг вспомнили, что общество, в котором каждый имеет право голоса, где люди считают государство обязанным заботиться о благосостоянии граждан, – это всего лишь маленький эпизод в истории капиталистического мира. Что на протяжении большей части эпохи капитализма богатые жестоко эксплуатировали бедных, и эти бедные были предоставлены только самим себе.

«Эпизодическая вспышка на экране истории экономики» – так охарактеризовал пору государства всеобщего благоденствия футуролог Джон Несбитт.

Теперь западным капиталистам незачем заигрывать со своими работниками. Теперь им нечего бояться того, что трудящиеся Запада выйдут на демонстрации под красными флагами, требуя сделать так, как в Советской России, – за исчезновением последней.

* * *

Нагляднее всего нынешние процессы ожесточения порядков проявляются в Европе. Именно в ней элементы социализма были сильнее всего. Немцы катались как сыр в масле. В Швеции бизнес платил громадные налоги, чтобы обеспечить народу бесплатное образование и медицинское обслуживание. Но вдруг капитал решил с этим покончить.

Зачем, в самом деле, держать предприятия в Европе, где рабочие так дороги и капризны? Ведь теперь можно основать заводы и фабрики там, где рабочие согласны вкалывать за гроши, не требуя никаких социальных гарантий, соглашаясь получать в месяц столько же, сколько европейский рабочий получает за день. Можно перенести производство в Китай, в Малайзию, в земли бывшего соцлагеря. Прибыли от этого только вырастут, зато высокие европейские налоги платить уже не придется. Ибо что остается в Европе? Всего лишь головные конторы корпораций, а уж они-то смогут замаскировать прибыли сотнями разных ухищрений. Если же государство станет качать права, то и конторы можно перенести в более сговорчивые страны, где налог на прибыль мал или вовсе отсутствует. А можно вообще обойтись без налогов, если разместить свой офис на собственном гигантском корабле. И отнюдь не случайно то, что проекты создания гигантских кораблей-офисов особенно активно стали рождаться как раз после падения СССР.

Промышленность стремительно побежала прочь из Европы. Китайцы принялись деловито разбирать металлургические заводы в Германии и перевозить их к себе домой. Остатки промышленности в Старом Свете превращаются скорее в сборочные производства: все части и комплектующие производятся в бедных странах, странах-батраках. А то и в южных штатах Америки – в США вообще налоги меньше. Европейские капиталисты открыто издеваются над своими государствами. Ах, вы требуете от нас, чтобы рабочий получал не меньше трех тысяч евро в месяц? Мы эту норму соблюдаем. Только рабочих у нас теперь будет в десять раз меньше. И для этого мы уволим со своих заводов миллионы...

Европейские товары стали терять рынок. Они слишком дороги, и потребитель намного охотнее покупает сапоги, кошельки и брюки известных европейских марок, но сделанные где-нибудь в Азии.

Знаете, к чему это привело? Когда товары (в широком смысле сего слова) делались в самих западных странах, то деньги от их продажи доставались самому широкому кругу людей. То есть не только капиталистам – владельцам фирм, но и рабочим, инженерам, членам их семей. Как правило, были еще и западные предприятия – поставщики комплектующих, – и там люди получали честно заработанное. Но когда производство перенесли в «глобальный Китай», то денежки от сбыта изделий (и услуг тоже) стали доставаться только узкой группе господ. То есть хозяевам и акционерам, а также разработчикам изделий, дизайнерам (или модельерам), хозяевам торговой марки-бренда. Остальные белые западники притока денег лишились. Ведь они перестали быть инженерами и рабочими. Они стали хороши лишь

как богатые покупатели-потребители тех товаров и услуг, что делают такие недорогие и трудолюбивые азиаты. Вот только один вопрос: а где им денежки зарабатывать? Друг другу услуги оказывать – не выход. Продавать деньги на мировом рынке? Ну, так все банкирами и спекулянтами быть не могут.

Вот и начался процесс расслоения когда-то таких уютных обществ западного капитализма. Богатые стали богатеть еще быстрее, а основная-то масса стала терять былое благосостояние. Оно, конечно, имело «запас высоты» для падения, и современный европеец все еще живет так, что жителям обломков СССР лишь облизываться остается, – но реальный уровень жизни стал или стагнировать, или медленно, но верно падать. Конечно, хозяева стран Запада пытались хитрить. Например, начав выдавать своим гражданам потребительские кредиты, скрывая тем самым отсутствие роста зарплат. Или, скажем, увеличивая всякие социальные пособия и пенсии за счет того, что государства принялись наращивать свои долги. Но хватило сего ненадолго – на каких-то 20 лет. Домашние хозяйства потонули в долгах, а потом из-за кредитов на покупку недвижимости начался острый кризис 2008 года в Америке, а потом и во всем мире. Резервы оказались исчерпанными.

С тех пор США и ЕС стремятся вернуть к себе промышленность. Да вот беда: производительность труда с 1980 года на современных предприятиях выросла в 5–6 раз. И столько же белых работников, сколько было нужно во времена летней Олимпиады в Москве, более не надобно. Как ни крути, проблема возвращением индустрии все же не решается.

И вот на наших глазах погиб «шведский социализм», мечта советских идиотов, интеллигентов и Горбачева. И вот в Европе нарастает безработица, а число рабочих мест сокращается. И вот теперь европейцы согласны ради сохранения работы на то, что им урежут и заработок, и социальные гарантии. В нашумевшей книге Ганса Петера Мартина и Харальда Шуманна «Западня глобализации: атака на процветание и демократию» (русское издание – «Альпина», Москва, 2001 г.) эти процессы показаны во всей красе. В Германии социальное государство терпит полный крах.

* * *

Уход производства из старой Европы в другие страны – и вправду только полбеда. Другой напастью для изнеженных западников стал технический прогресс. Хотя он и не носит революционного характера, все равно он очень повысил производительность труда. И не только фабричного. Прогресс Интернета, информационных технологий и мультимедиа, электронных денег и банкоматов привел к массовому сокращению рабочих мест в банках и управленческих конторах корпораций, в страховом бизнесе и торговле. Уже не нужно столько «белых воротничков» в туристическом бизнесе и авиакомпаниях.

В начале семидесятых годов журнал «Техника– молодежи» опубликовал комикс знаменитого карикатуриста коммуниста Херлуфа Бидструпа. Одержимый изобретатель придумывает автомат для производства обуви. Он предлагает чудо-машину лысому толстосуму с сигарой, и тот ставит роботизированную технику у себя на заводе, выкидывая за ворота рабочих. И вот мы видим витрины магазинов, уставленные самой разнообразной обувью, но по улице ходят босые люди. Они – безработные...

Тридцать лет назад, глядя на этот комикс, мы ухмылялись. Жизнь шла явно не по Бидструпу, хотя производство на Западе действительно автоматизировалось. Но теперь все обрывается именно так, как в том старом комиксе. Воспетое Тоффлером в «Метаморфозах власти» (1990 г.) мелкое компьютеризованное производство, которое может молниеносно выбрасывать на рынок партии товаров на любой вкус, делает ненужными миллионы рабочих рук. Но Тоффлер еще думал, будто такое производство останется только в Европе и США. Он ошибался: оно тоже побежало в «узоклазые» страны.

Внезапно оказалось, что Европе не нужны триста миллионов населения, что для насыщения рынка всеми благами нужно не больше 20 процентов ныне живущих европейцев. А остальные, получается, шлак, балласт, лишняя биомасса, содержать которую слишком уж накладно.

* * *

Конкуренция дешевой рабочей силы из незападных стран и технологический прогресс уничтожают Европу. «... Мартин Бангеманн, отвечающий в комиссии Европейского союза за экономику, полагает, что при сохранении заработков на высоком уровне у массового производства в Западной Европе нет будущего: «Китай и Вьетнам уже наготове как конкуренты, чьи расходы по зарплате низки настолько, что превзойти их в этом отношении вряд ли возможно». А газета менеджеров «Уолл стрит джорнэл» отмечает, что «конкуренция в жестокой глобальной экономике создает глобальный рынок труда. Надежных рабочих мест больше нет»...

...Премьер-министр земли Саксония... обнаружил аж «целую гору эгоистических интересов», которую надо «взорвать». Вот эти интересы: выплата зарплаты по больничным, денежные пособия на детей, защита от необоснованного увольнения, пособия по безработице, предоставление работы государством, пятидневная рабочая неделя, ежегодный тридцатидневный отпуск и многое другое, что издавна входит в социальную составляющую рыночной экономики Германии... В свете глобальной конкуренции социальные достижения превратились в эгоистические интересы», – пишут Мартин и Шуманн.

* * *

Те же самые процессы, читатель, идут и в Соединенных Штатах. Уже невооруженным глазом видно, как с 1973 года падает реальная зарплата среднего класса, а гарантированная занятость сменяется системой найма по краткосрочным контрактам. Фактически возрождается система труда поденщиков. Компании сокращают свои производственные подразделения, нанимая для выполнения тех же работ мелкие фирмы со стороны, и в этих мелких фирмах царит самый дикий капитализм с потогонной системой, где работникам платят мало, но дрючат их по полной программе.

Опасная болезнь США – разложение и расслоение собственной нации. Да такое, которое грозит покончить с привычной нам американской демократией.

С начала 1950-х и аж до 1973 года янки растили свой средний класс и все время уменьшали разницу в доходах между ним и богатой верхушкой страны. А затем сей процесс развернулся в обратную сторону.

Если вы думаете, что обнищание образованных людей – только российская черта, вы ошибаетесь. Мы все хорошо знаем и о другом российском феномене: когда богачи, глубоко презирая честных людей, начинают создавать «новый феодализм». То есть селиться в особых поселках за высокими заборами, под охраной наемных головорезов-«секьюрити», заводить свои частные полицию, школы, детские сады, клиники. Но, оказывается, то же самое происходит и в США.

Обнищание среднего класса в США объясняется все той же глобализацией: у американских инженеров, фирменных управляющих, врачей и квалифицированных рабочих появились обученные конкуренты в азиатско-тропических странах, которые, будучи тренированы ничем не хуже американских специалистов, при сем согласны получать гораздо меньшие зарплаты. И по неумолимому закону мирового рынка американские заработки стали падать.

Профессор Туроу в книге «Будущее капитализма», вышедшей в 1997 году, приводит интересные данные. Оказывается, с 1973 по 1993 год средний заработок полноценно работающих (черных и белых) мужчин в США упал с 34 тысяч долларов в год до 30,4 тысячи. Хотя за это время ВВП США увеличился на 29 процентов! Если же брать белых мужчин, то их заработки за 20 лет упали на 14 процентов. Но особенно пострадали белые мужики в возрасте 45–54 лет, имеющие высшее образование на уровне колледжа: их зарплаты рухнули вниз почти на треть. Но и тем, кому 25–34 года, тоже несладко: у них доходы уменьшились на четверть.

А куда же тогда делись прибавка ВВП, рост экономики? Оказывается, они ушли высшим 10 процентам населения. Богатые стали богаче, а бедные – беднее.

* * *

Глобализация, которая привела к закрытию многих промышленных предприятий в США (в станкостроении, судостроении, автопроме и сталелитейной индустрии), выплеснула в ряды безработных или на более низкооплачиваемые места в сфере услуг миллионы белых рабочих средней квалификации, которые еще в 1950-1960-е годы блаженствовали. Штаты стали люмпенизироваться. Самым ярким примером Туроу считает бездомных, чья армия стала расти с конца 1970-х, достигнув 600 тысяч в США и 600–800 тысяч, например, во Франции.

Другой вид американских люмпенов (5,8 миллиона душ еще в 1997-м) – это мужики трудоспособного возраста, которые в прошлом потеряли работу, не обучаются, не имеют права на пенсию по старости и живут без всякого видимого источника средств на существование. Они не голосуют на выборах, не обращаются в полицию, не всегда посылают своих детей в школу. И даже телефона у таких особей, как правило, нет. Этим людей называют «Третьим миром» в недрах США, сравнивая с босяками из жалких африканских стран. Скоро этот «внутренний Третий мир» вберет в себя десятки миллионов американцев.

Начала развиваться «культура трущоб» – появление массы необразованных, не обученных никакому ремеслу стад городской молодежи. Воспитанное телевизором, агрессивное и склонное к насилию, это стадо двуногих недочеловеков обильно питает преступность, страдает наркоманией и хочет жить хорошо, но зарабатывать не может.

* * *

Вы думаете, сейчас обстановка лучше? Приведем данные из журнала «Эксперт» по состоянию на август 2011 года:

«...По данным исследования, проведенного в Массачусетском технологическом институте и Федеральной резервной системе, с 1970-х годов доходы руководителей корпораций с учетом инфляции выросли в четыре раза, тогда как заработки 90 % американцев не изменились. В 1970 году зарплата руководителя корпорации в 28 раз превышала зарплату рядового сотрудника, а к 2005 году это соотношение выросло до 158 раз. В исторической перспективе США вернулись к ситуации 1920-х годов. По данным Бюро переписи населения, в 1929 году при президенте-республиканце Герберте Гувере коэффициент Джини (соотношение доходов 10 % самых бедных и 10 % самых богатых) составлял 45. Сегодня же он составляет 46,8...»

Так что, читая Туроу 1997 года, вы читаете и о нынешней Америке. А он тогда писал, что в чистой стоимости имущества доля верхней половины процента населения поднялась с 1983 по 1989 год с 26 до 31 %. К началу 90-х доля богатства, принадлежащего верхнему 1 %, удвоилась по сравнению с серединой 70-х и превысила 40 %, по сути, вернувшись к концу

1920-х. К эпохе до введения прогрессивного налога на личные доходы. Немудрено, что наши «реформаторы» с визгом кинулись копировать эту систему. Грабь это быдло и обогащайся! Вишь, старшие братья на Западе так делают. Мы – всё, а наемные работники – низшая раса!

Давайте возьмем реалии 2000 года – времени завершения «экономически успешного» правления демократа Клинтона (1992–2000). Давно говорил: чтобы изучить реалии США, лучше читать не ослов-экономистов, а американские детективы. Там – масса попутных деталей. Итак...

«...Для чего боссам Нового Мирового Порядка нужны хлопоты с вооруженным захватом (США. – М. К.)? Люди и так убиваются на двух-трех работах, чтобы концы с концами свести. Средний американец каждый год отдает свой доход за четыре с половиной месяца на уплату федеральных подоходных налогов, после чего с него сдирают налог с оборота, поимущественный налог, дополнительные налоги, акцизы, не говоря обо всех скрытых поборах, заложенных в повседневные цены под видом комиссионных, бесконечных приказов Управления по регулированию цен и прочих зубастых правительственных учреждений. В конечном счете граждане отдают бюрократии семьдесят процентов заработка...»

Это написал Ф. Пол Уилсон. В книге «Заговорщики» (Conspiracies), 2000 г.

Уже в начале 2000-го специалисты американского Института изучения экономической политики имени Томаса Роу заявили, что за последнее десятилетие бедные в США становились все беднее, а богатые – все богаче. Оказывается, доходы 10 процентов самых бедных семей выросли только на 110 долларов, достигнув 12 900 долларов в год, тогда как прибыли 10 «верхних» возросли на 17 870 долларов – до 137 480 долларов в год.

Болван-обыватель судит по внешнему эффекту. Ну как же! Американцы жили богато. Покупали авто и дома, ходили шопинговать в супермаркеты-моллы, где и сейчас – куча всяких вещей.

Но мы – нетупицы-обыватели. Мы прекрасно знаем, что внешнее изобилие в тех же США достигнуто за счет двух факторов.

Первый – массу дешевых товаров стал поставлять Китай. Но при этом создался побочный эффект: Китай отобрал у США десятки миллионов рабочих мест из-за американской деиндустриализации. А «постиндустриальное стадо» работников стало зарабатывать куда меньше, чем американские работники 70-х.

Второй фактор – чтобы потреблять, американцы стали залезать в долги, брать кредиты. В отличие от прежних времен, как верно заметил Дмитрий Тратас, рядовой человек на Западе не может купить себе дом или квартиру на свои сбережения. А я добавлю: ушли те времена, когда в 1930-1970-е наемный работник мог скопить средства на открытие собственного бизнеса.

Лишившись хороших заработков, американцы стали брать все в кредит. И это привело неолиберальную экономику к долговой катастрофе нынешних дней. Рухнула ипотека, дававшая иллюзию высокого уровня жизни. А теперь и потребительские кредиты не берут: нужно отдавать кучу старых долгов, тратя заработанное на возврат займов, а не на новые товары. И США летят в задницу – розничная торговля стагнирует. Самое же страшное – в долгах утонули не только домохозяйства, но и государства Большой Семерки.

Что дальше? Тенденция отнюдь не переломилась, как пишет австралийский футуролог Ричард Уотсон в «Истории следующих пятидесяти лет» (2009 г.), «молодые люди с довольно высоким заработком не смогут позволить себе тот уровень жизни, который отличал их родителей, из-за увеличения рабочего дня, очень высоких цен на недвижимость и резкого сокращения личного пространства. То, что было бесплатным для предшествующих поколений (свежий воздух, общественные парки, общественные пляжи, библиотеки, дороги и т. п.), для них будет стоить приличных денег...»

Он же: «Средний класс в большинстве развитых стран со временем исчезнет, и его представители разойдутся к двум противоположным полюсам: одни поднимутся вверх, войдя в новую мировую управленческую элиту; другие опустятся вниз, присоединившись к новому поработанному (или не рабочему) классу...» Этот процесс будет подстегнут расслоением образования: с разделением его на качественное частное и скверное общественное образуется как новая элита, так и новый пролетариат, причем каждая из этих групп «будет жить, получать образование и зарабатывать деньги в совершенно разных сферах».

Ну, и где же тут фантастические успехи радикальных рыночных реформ на Западе? Ась? В заднице они. Народ реально беднеет и расслаивается.

* * *

Одновременно идет обособление богатых. «Богатые будут оплачивать из своих все более высоких доходов охраняющую их безопасность частную стражу, тогда как средний класс должен будет довольствоваться опасными улицами, плохими школами, неубранным мусором и ухудшающимся транспортом...» «В наши дни сообщества, обнесенные стенами с запертыми воротами и охраняемые частной полицией, опять стали расти. Если считать многоквартирные дома с частной охраной, то теперь 28 миллионов американцев живут в таких сообществах, и число это, как ожидают, удвоится в ближайшее десятилетие... В Калифорнии есть сообщество со стеной, крепостным рвом, подъемным мостом и устройством «боллард», которое выстреливает трехфутовый металлический цилиндр в днище машины, которую не захотят пропустить. Само слово «боллард» происходит из Темных веков. И хотя это крайний случай, но есть тридцать тысяч сообществ, где индивиды, как в Средние века, отделяют себя от внешнего мира стенами, и охраной...»

...Очень скоро оказывается, что эти обнесенные стенами и охраняемые сообщества начинают требовать скидок со своих налогов, так как они не пользуются местными службами, и устраивают налоговые мятежи, требуя сокращения их местных налогов – чем лишают других граждан общественных служб, сохраняя свои хорошо обеспеченные, частные...»

Так пишет Туроу, сравнивая эти процессы с распадом Римской империи, где власть «приватизировалась», а города приходили в упадок.

Получается, что тридцать лет «элита» Запада только тем и занималась, что уничтожала средний класс. Да-да! Средний класс Запада, так заботливо создававшийся в «славное тридцатилетие» 1945–1975 годов. Ибо что есть западный средний класс, в лучшие годы занимавший до 70 % населения некогда развитых стран? Это совсем не только владельцы магазинчиков и вообще представители малого и среднего бизнеса. Нет, это высокооплачиваемые госслужащие, врачи, преподаватели вузов и школ, офицеры, инженеры, квалифицированные рабочие. Средний класс Запада был создан практически на 80 % благодаря государству, которое заставляло капиталистов платить большие зарплаты и социальные отчисления, которое перераспределяло деньги от богачей ко всем остальным, которое на бюджетные деньги проводило многочисленные программы – научные, образовательные, экологические, инфраструктурные, – что создавали миллионы хороших рабочих мест с приличными ставками. Наконец, существование на Западе высокоразвитой и многоотраслевой промышленности позволяло финансировать все это, давая работу тьме-тьмушей людей.

Как только государство стало сбрасывать налоги на богатых, как только оно повело себя не как государство, а как частная корпорация, и принялось закрывать заводы и фабрики у себя дома, перенося их в Китай, так стал исчезать и средний класс. Весь капиталистический эксперимент был нацелен на то, чтобы покончить со средним классом, слишком много о себе возомнившим в 1970-е.

Отсюда – и весьма зримая перспектива краха американского демократического государства, его принципа «один человек – один голос». Глобализация снова выдвигает на повестку дня принцип «выживает лишь сильнейший». Если ты не богат – ты не человек. А это значит, что богатые, обладая реальной властью, произведут ба-альшие перемены в американских политических порядках...

* * *

Да и сами богачи на Западе стали меняться. Особенно ярко оное видно в Америке. О чем мы? Раньше богатые были действительно хозяевами своих заводов-фабрик. Или единичными, либо семейными, либо акционерами-пайщиками. Но они реально болели за свое дело. Если люди делали, скажем, самолеты, то они посвящали себя авиастроению. Им показалось бы дичью стремление не спасти компанию, если у нее падали показатели, а продать ее к чертовой маме и купить, например, акции компьютерной фирмы. Хозяева зорко следили за наемными управляющими – президентами и вице-президентами. Сами же хозяева входили в советы директоров.

А теперь такая частная собственность... исчезла. Акционеры превратились в держателей акций, жаждущих наживаться на росте их курса. Держателю все равно, какие акции он купил – «Кока-Колы» или компании по переработке фекалий. Главное – чтобы курс их рос. Держатели постоянно продают «частички собственности» (паи) компаний. Они не вникают в то, как идет производство в фирмах, совладельцами коих они вроде бы выступают. С другой стороны, возникли крупные безликие, бюрократизированные «инвесторы» – всякие там пенсионные фонды, паевые, по управлению сбережениями и т. д. Им тоже начхать на то, что делают компании, акции коих они покупают и продают. Главное – росли бы их котировки и дивиденды выплачивались. И если бы, например, акции продавали какие-нибудь наркокартели или африканские рабовладельцы, и были бы они растущими и обильными по выплатам – то и их бы покупали. Такова суть позднего, финансового капитализма. В управление собственно предприятиями все эти глупые держатели и «институциональные инвесторы» не влезают.

Это привело к тому, что вся власть и контроль над огромными финансовыми потоками попали в руки тех, кто еще вчера выступал в роли наемных управляющих – президентов и вице-президентов. В руки тех, кто должен быть под контролем частных собственников. А они-то и исчезли! И вот бывшие наемные «экономы» стали устанавливать себе запредельные зарплаты и бонусы, принялись воровать и творить махинации с бухгалтерским учетом ради того, чтобы росли котировки акций. Родился, в общем, криминальный по сути класс новых богатых, так непохожих на классических капиталистов. Более того, они стали поедать те средства, что шли на выплату дивидендов. Об этом с горечью писал старейший финансист Джереми Богл в «Битве за душу капитализма». Он-то считает: душа капитализма погибла. Новые хозяева (формально – совсем не хозяева) стали и воровать, и давать-брать взятки.

Но зато у них – огромное самомнение. Они считают себя пупами Земли и на прочих смотрят как на быдло-стадо.

* * *

Наконец, добавим к списку еще несколько опасных болезней Америки. Например, перспективу того, что число белых граждан США станет меньше числа негров, азиатов и латиносов. Что означает преобладание плохо образованных, бедных, пораженных преступностью и наркоманией этносов – смотри расовый бунт в Лос-Анджелесе 1992 года, когда на

подавление негров, грабивших магазины, пришлось бросить армейские части с боевыми вертолетами.

Есть проблема распада семьи и падения рождаемости. Туроу пишет, что глобализированный капитализм в США делает невыгодным ни деторождение, ни совместную жизнь. (Наводнение Западной Европы неграми, арабами и турками в 2030-х годах – опасность уже всем очевидная.)

Есть проблема повальной наркотизации населения США, проблема ужасающе низкого уровня школьного образования и превращения американских общедоступных школ в сборища юной шпаны...

Как говорится, лыко в строку. В газете «Дуэль» (№ 5 за 2000 г.) я наткнулся на перепечатку статьи из швейцарской газеты «Матэн». Некий Бернар Раппа пишет, что США в XXI веке могут прийти в упадок. «Поглотив XX век, сцапает ли Америка и XXI? На первый взгляд, нет причин в этом сомневаться...», но... усилившись благодаря революции в Интернете, укрепившись с расчленением СССР, получая «подпитку» благодаря «быкам Уолл-стрит» (финансовым спекулянтам с Нью-Йоркской фондовой биржи), «американское опьянение, судя по всему, не имеет границ». Хотя янки имеют преимущества в экономическом, технологическом и дипломатическом плане и еще в поп-культуре да в кулинарии быстрого питания («Макдональдсы»). Теперь янки пытаются «конвертировать весь мир в глобализацию», глубоко уверенные в своей победе в борьбе за рынки будущего.

Однако швейцарец предупреждает: тотальной американской победы в XXI веке может и не быть. Возможна настоящая битва между западным и восточным берегами Атлантики. Разъедаемые гангреной насилия, разрушением социальной сети и пропастью, растущей между богачами и «списанными со счетов» людьми, США могут быть вовлечены в спираль упадка с удивительной быстротой. XX век показал, что европейцы могут постоять за себя. Например, в области биотехнологий американские корпорации полагали, что смогут навязать миру свои генетически модифицированные семена без всяких споров. Однако европейцы вынудили их отступить. Да и во время сессии ВТО (Всемирной торговой организации) в Сиэтле в ноябре 1999 года, когда США пытались навязать глобальную экономику всему миру, были мощные демонстрации протеста. Все это говорит, по мнению Раппы, о трещинах в могуществе Америки, которое уже достигло своих пределов.

Мы не разделяем оптимизма швейцарца ни по поводу достижения предела американской власти, ни по поводу способностей скурвившейся Европы. Но показательны признаки упадка, которые он замечал в Америке 2000 года...

* * *

Конечно, если смотреть нынешнее российское телевидение, то в мире как бы и не происходит ничего, кроме свадеб голливудских кинозвезд, показов мод и сексуальных скандалов с американскими президентами. Но многие ли знают о том, что в США уже возникла целая культура «гражданской милиции» – десятки тысяч белых мужчин с оружием, сплоченных в отряды? А ведь эти люди во весь голос говорят о своем недовольстве политикой вашингтонского правительства, которое делает белых изгоями в собственной стране, открывая пути для черных, половых извращенцев и наркоманов. Эти люди исполнены ненависти к евреям, которые, по их мнению, захватили власть, финансы и средства массовых коммуникаций в США и теперь уничтожают белую расу, открывая путь для засилья варварской негритянской культуры. Они хотят возврата к идеалам XIX столетия.

У них есть собственная стройная система представлений о том, что Вашингтон приносит Америку в жертву Новому мировому порядку, и потому правительство (которое они называют ZOG – сионистское оккупационное правительство) давно держит тайные концен-

традиционные лагеря, посылая в полеты странные вертолеты– черные, без опознавательных знаков. У гражданской милиции давно есть свои газеты и журналы. И плевать на то, что их взгляды могут быть большим заблуждением, – главное, их исповедуют люди с оружием в руках.

Эти люди уже дали о себе знать. В 1994-м властям США пришлось штурмом брать поселок одной из группировок гражданской милиции, секты «Ветвь Давидова». Во вспыхнувшем пожаре погибло много людей, и в отместку сочувствовавшие секте белые ребята в 1995-м взорвали здание федеральных властей в Оклахома Сити. А если вы посмотрите нынешние американские кинобоевики, то увидите, как во многих из них подобные белые экстремисты, ненавидящие федеральные власти, то пытаются захватить ядерные боеголовки, то завладеть бактериологическим оружием, то Белый дом взорвать...

Недовольство белого населения нынешним засильем цветных вызывает к жизни страх новой гражданской войны в США. Еще 1997-м на американские экраны вышел довольно-таки посредственный фильм, который так и назывался– «Вторая гражданская война» (вторая – после первой, 1861–1865 гг.). Но интересна его фабула. Между Индией и Пакистаном вспыхивает война, и по Исламабаду наносится ядерный удар. Масса пакистанских беженцев устремляется в США, президент коих решает расселить их в южной части страны. Но губернатор Техаса заявляет: нет! Мы, белые, не хотим на свои деньги содержать этих чернозадых, кормить их и поить. И вообще мы не хотим, чтобы они занимали нашу землю, отбирая рабочие места и бюджетные деньги у коренных американцев. Техасцы мобилизуют национальную гвардию, вооружаются – и вспыхивают бои с федеральной армией...

Рано или поздно Америке придется объявить дефолт. И тогда случится то же, что и в романе Дэна Симмонса «Флешбэк» (2011), где описаны Соединенные Штаты спустя лет десять после дефолта, в разгар развала страны в 2031 г. Девальвация – и новые доллары по полторы тысячи нью-долларов за один старый доллар. Шесть штатов отвалились, Техас – снова независим, развитие науки и техники остановлено. Америка стала нищей страной Третьего мира, в бывших торговых центрах-моллах под охраной частных фирм ютятся остатки бывшего среднего класса. В грязных боксах-выгородках. Правда, с Интернетом. Общество американцев полностью распалось, оно дебилизировано. В нем царят жестокость и насилие. Здесь шагу нельзя ступить без оружия. Здесь – террор на каждом шагу. Здесь насилуют маленьких девочек и потом их садистски убивают, дабы после вновь и вновь вызывать полные воспоминания об этом с помощью наркотика-флешбэка. Кто-то с той же целью охотится на людей и подвергает их пыткам. Англосаксы – окончательно вырождающаяся и угасающая раса.

Окончательно правит бал новое варварство. Пришли темные века. Американцы почти тотально наркотизированы. На юге мексиканцы оттяпали часть территории и создали Нуэво Мексике – Новую Мексику. В рамках реконкисты. Но туда же нацелены и люди Нового Халифата, который уже подмял под себя разоренную Европу. В Лос-Анджелесе– бои. Город разделен между силами мафии, Арийского братства англосаксов, мусульманами, неграми и т. д. Мусульмане целятся на то, чтобы занять место Новой Мексики, купить эту территорию. Остатки американской армии воюют в распавшемся Китае– за щедрую плату от Японии и Индии. Но сил на то, чтобы послать войска на юг, у слабеющего федерального правительства нет.

Впрочем, о подобном еще в 1999-м Брюс Стерлинг в «Распаде» написал.

Фильма «Облачный атлас» не смотрел и не стану этого делать. Предпочел изучить первоисточник: книгу Дэвида Митчелла (2004 г.). Здесь описана смерть современного капиталистического мира – со впадением в новую дикость в финале, с пришествием новых Темных веков. Но в промежутке здесь существует чудовищный мир, где северокорейский маразм Чучхе совмещен с корпоратократией и чеболями Южной Кореи.

Нечто подобное сейчас создается в РФ. На гораздо более убогом технологическом уровне, конечно, однако структурно – это то же самое. Общество, где малый и средний бизнес не может существовать даже теоретически. Где все – рабы власти.

Итак, антиутопия воплощается в стране, которая объединяет обе нынешних Кореи и Японию. В стране, окруженной хаосом, экологическими катастрофами и новой дикостью. Строй здесь особый: гибрид северокорейской партийной бюрократии и японо-южнокорейской корпоратократии, с потребительством, доведенным до апогея. Этакая «ким-ир-сеновщина», соединенная с «самсунговщиной» и даже с вариантом «макдональдизации». (Намек на «маковщину» в книге более чем прозрачен.)

Да, высокое развитие технологий и промышленности, но при этом – деление людей на слои-касты. Полицейщина. Всеобщее доноительство, особенно – на работе, в корпорациях. Полное подавление инакомыслия. Тотальное оболванивание людей рекламой и пропагандой. Но самое главное – бизнес вне корпораций-монополий практически невозможен. Разве что придонно-подпольный, в трущобах. Вся собственность и все средства – у системы корпораций. Все рынки и сферы деятельности переделены между корпорациями. Ты даже теоретически не можешь создать свое дело и подняться. То есть корпорации и есть власть, и ничто не может жить вне корпораций. Население страны – просто неполноправные потребители, винтики корпораций. При этом сама верхушка корпоратократии – уже наследственная, люди из низов больше не могут выбиться наверх. Власть и собственность слились. Не имея власти, ты не имеешь, по сути, ничего. А власть – несменяема и замкнута в себе. При этом кругом – супермаркеты, торгово-развлекательные центры, банки, кредиты, навязчивая реклама, полное товарное изобилие. Биотехнологии позволяют создавать клонированных людей-рабов с пониженными умственными способностями или вообще карликов, а высшим – даровать жизнь почти вечную.

Это – очень свежая антиутопия. Она очень близка тому, о чем давно говорим мы, рисуя будущее нынешнего глобокризиса как краха капитализма. Если помните, то автор сих строк давным-давно предрек: в сем веке либеральная демократия умрет и придет эпоха новых диктатур.

Ох и трудно же придется Штатам на стремнине глобализации!

* * *

В США с тревогой отмечается обнищание рабочих. Экономист Центра стратегических и международных исследований Эдвард Луттвак утверждает, что глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку» и уничтожает сплоченность общества (Г. П. Мартин, Х. Шуманн. Западня глобализации. Москва, «Альпина», 2001 г., стр. 167), Забастовки не помогают: капиталисты ставят рабочих на колени, переводя производство в Азию, где забастовок нет, а рабочая сила покорна.

Объединение Европы в одну Еврозону, маниакальное стремление Запада расширить ВТО только ускоряют процесс крушения прежнего, благополучного мира достатка, демократии и «прав человека».

Старик Маркс, глядя на происходящее с того света, довольно улыбается в густую бороду. Умерев в 1883 году, он точно предвидел будущее. Просто появление Советского государства на век задержало воплощение его теории.

Глава 3. Лишь один из пяти, или Вечер в Вечном рейхе

Ума не приложу, что двигало европейскими и американскими политиками, когда они последовательно вели дело именно к такому финалу. Чем они думали, когда ломали экономические границы между странами, мастерили ВТО, разбирали механизмы государственного регулирования экономики и даже когда торопливо сколачивали Евросоюз, объединяя в нем высокооплачиваемых немцев с дешевыми рабочими из Португалии и теперь уже даже из Литвы. Хотя загадки, наверное, не получится: все же власть на Западе сосредоточена в руках капиталистов, а им нынешние процессы по душе.

Но что делать той же Европе? Если производство отчасти уйдет из нее, а отчасти сосредоточится на малолюдных предприятиях, то что делать двумстам миллионам «лишних» людей? Ни туристическая индустрия, ни дома моделей, ни бордели им рабочих мест не обеспечат. Сельское хозяйство? Оно и так обеспечивает Европу продовольствием выше головы, его некуда девать.

Может быть, европейцы (и американцы тоже) превратятся в миллионы изобретателей, научных гениев и конструкторов? А их эпохальные изобретения будут затем тиражировать фабрики в Азии и Латинской Америке, отдавая львиную долю прибыли создателям чудес? Вряд ли, читатель. Ведь для этого потребны колоссальные вложения в построение системы образования высшего класса. Но, во-первых, нынешние правительства просто не в силах обеспечить такие вложения: капитал не позволит обложить себя большими налогами. А во-вторых, образование в Европе и США находится в кризисе, оно деградирует. Со времен студенческих бунтов 1968 года, когда молодежь вышла воевать против капитализма с красными знаменами, с именами Мао, Ленина и Че Гевары на устах, властители Запада сильно изменили образование.

Оно стало «кусочным», «мозаичным», не дающим целостной картины мира. Такое образование плодит корыстолюбивых болванов-потребителей с кругозором муравья, идеальных людей-винтиков для встраивания в большие системы. Такое образование предотвращает бунтарство и обеспечивает власть капиталу, но не превращает людей в творцов и гениев.

В-третьих, действует железное правило: туда, куда ушла промышленность, рано или поздно уйдут и наука, и качественное образование, и финансы. Потому что невозможно разделить мир так: одни страны – финансы и потребление (Запад), другие – промышленная площадка (Китай и Азия вообще), третьи – центр создания смелых инноваций (якобы РФ). Тот, кто развил промышленность, получает все. Потому что именно реальное производство – всему голова. Оно требует инженеров и ученых высокого уровня. Именно сложная индустрия натывается на необъяснимые явления, которые должна объяснить Большая Наука. Именно в ходе воплощения грандиозных индустриальных проектов от Большой Науки требуются решения эпохальных задач, требующих радикально новых знаний. А новые знания – это основа для новых технологий. Попытка создать страны супермаркетов, банков и университетов без промышленности – такой же бред, как попытка пришить ноги прямо к голове, обходясь без туловища.

На картинах Иеронима Босха такое получается. В жизни – нет. Дома не могут состоять только из крыш, мансард и пентхаусов – нужны и фундамент, и первые этажи.

Деиндустриализация есть смерть белой расы.

Но и просто возвращение промышленности на Запад, начавшееся с 2009 года, положения автоматически не спасет.

* * *

Какое же будущее уготовано западному миру? Оказывается, его элита уже имеет свой план. Еще в сентябре 1995 года фонд Горбачева созвал представительный шабаш западной аристократии в сан-францисском отеле «Фермонт». Тут были и медиамагнаты, и «жрецы» из Стэнфорда, Оксфорда и Гарварда, и капитаны крупных корпораций. Именно там делается ошеломительный вывод: для функционирования мировой экономики в XXI веке понадобится не больше 20 процентов нынешнего населения. Именно такая часть в условиях глобализации окажется рентабельной. Только один из каждых пяти землян. Эти 20 процентов в любой стране мира останутся полноценным населением, которое сможет участвовать в жизни общества, зарабатывать деньги и потреблять.

А вот остальные 80 процентов людей ожидает очень трудная, полная лишений и страданий жизнь. Они, по большому счету, не нужны. Их, конечно, не станут сгонять в лагерь смерти. Но их придется держать в покорности, обеспечивая постепенное вымирание «нерентабельного» населения. В общем, западная элита в «Фермонте» изложила тот же план Пятой мировой войны, что и М. Калашников с Ю. Крупновым в книге «Гнев орка».

Уже в 2012 году на Западе в полный голос заговорили о том, что информационные технологии и автоматизация производства и управления приведут к появлению гигантской армии лишних людей – не только в промышленности и на селе, но и в управлении корпорациями и государствами, в сфере услуг. Производительность труда растет слишком быстро. И это тоже превращает 80 % населения в бесполезный балласт.

Для 80 процентов мировых неудачников, обреченных глобализацией на нищету и неполноценность, на той фермонтской конференции американский интеллектуал Збигнев Бжезинский предложил политику «титттейнмента» (tittytainment), что на русский язык можно перевести как «сиськовение». (Бжезинский образовал свой термин из двух слов: titties – сиськи, титьки, entertainment – развлечение.) То есть лишнему населению предложат «титьку» в виде пропитания, достаточного для поддержания жизнедеятельности, и еще развлечения, которые послужат «информационным наркотиком», который скрасит безрадостное существование. Далеко за примером ходить не надо: сиськовение применяется в нынешней России, где нищим россиянам преподносят букет развлечений по телевидению. Но теперь это будущее готовится уже не для несчастных русских, а для тех, кто еще недавно считал себя «белой костью», – для американцев, немцев, англичан, французов и вообще европейцев! И то, что случилось с гражданами СССР, – это, оказывается, было генеральной репетицией глобального процесса. Фермонтские мудрецы всерьез считают, что большинство населения западных стран согласится подметать улицы городов почти задаром или работать помощниками в домашнем хозяйстве за жалкие гроши.

Вот та «столбовая дорога развития мировой цивилизации», ради возвращения на которую толпы кретинов разгромили Советский Союз. Вот то будущее, от которого нас хранила великая империя. Души красноармейцев и всех тех, кто положил свою жизнь в борьбе за укрепление и победы СССР, могут успокоиться: они дрались за будущее, которое было намного лучше.

Ибо только советская модель, здорово обновленная и насыщенная футуристикой, могла бы занять 80 % «лишних» людей за счет развития совершенно новых отраслей деятельности. Это – наука, новое образование и воспитание (человекостроение) с одним педагогом на 7–8 учеников. Это грандиозные, «экономически необоснованные», превращенные в религию космические программы, дающие человеку прежде всего новые знания и самые фантастические технологии. Это грандиозное геостроительство: превращение пустынь в новые плодородные, орошенные земли. Это борьба с мировой жаждой за счет буксировки

айсбергов из Антарктиды и восстановление живительных лесов с помощью новых «корпусов развития и реконструкции».

Лишь несоветская, пронизанная духом Циолковского и Ефремова, модель могла бы миллионы людей мобилизовать на создание совершенно новой энергетики. Будь то релятивистские ядерные станции Острецова, ториевые энергоблоки Максимова или сеть станций, использующих низкоэнергетичные ядерные реакции (LENR). Только она могла бы создать сеть скоростных маршрутов футуристического транспорта: эстакадных «бартинилетов» Серьезнова или «струн» Юницкого (будь сей вариант жизнеспособным и рентабельным). А в рамках именно сей модели можно было бы упрятать компактную промышленность под землю, сделав лик планеты зеленым и чистым. Построив на нем «созвездия» усадебных городов-футурополисов и городов-домов гелиотектора Непомнящего. Среди них бы разместились воздушные гавани для больших самолетов и гибридных (скрещении самолета и дирижабля) воздушных кораблей, создавая узлы транспорта, производства и развития – аэрограды. Люди в таком мире могли бы резко сократить число автомобилей, передвигаясь по прямым маршрутам на авиетках и гиропланах-автожирах.

Именно русско-советская цивилизация могла бы начать создание плавучих городов в Тихом и Индийском океанах. Заложить громадные комплексы марикультуры, дающие людям огромные количества вкусной и здоровой еды: моллюсков, рыбы, китового молока, продуктов из водорослей. Я ведь еще помню вкус советского мармелада из агар-агара, что добывался из сахалинских водорослей.

Такая цивилизация – если подтвердится теория Лариных об истечении водорода из земных недр – сможет эти струи дарового газа превратить в источники сверхдешевого электричества и воды. Ростовские и гомельские комбайны-роботы, передовые био- и агротехнологии позволят только СССР-2 (РФ, Новороссия, Украина, Белоруссия, Казахстан) дать продовольствие миллиарду человек.

Именно несоветская цивилизация могла бы создать энергостанции на околоземной орбите, передающие энергию на планету беспроводным путем. Причем в боевом варианте те же станции превращались бы в абсолютное оружие, способное любую цель на Земле превратить в пар. Именно такая цивилизация могла бы создать абсолютную броню, способную выдерживать ядерные взрывы – нейтрид. О нем мечтал выдающийся советский фантаст Савченко, о чем мы с Родионом Русовым рассказали в книге «Сверхчеловек говорит по-русски». А нейтрид – это путь к созданию дальних космических кораблей, разгоняющихся до околосветовой скорости с помощью ядерных взрывов. Это – создание кораблей, способных достигать планет-гигантов Солнечной системы за месяцы, а не за годы. Именно несоветская модель есть ключ к овладению всей гаммой высочайших биотехнологий и вершины нанотеха: создания нанорепликаторов, что делают готовые вещи прямо из исходных веществ.

Такая цивилизация могла бы задействовать все сто процентов населения, наделив их и разумом, и океанами дешевой и чистой энергии, и здоровьем вплоть до бессмертия, и статусом полубогов. Именно она могла покончить с темными кошмарами фундаментального ислама и западного «постхристианского», античеловеческого скотства. Так человек может стать великаном.

Программа развития такой русско-советской цивилизации изложена в уже забытой книге Валентина Иванова (русского националиста и автора культовой «Руси изначальной») – в романе «Энергия подвластна нам!» (1952 г.). Там содержится становой план русского прорыва к всемирному могуществу. Сначала – овладеть неисчерпаемыми океанами внутриатомной энергии. Затем – рассматривать старение человеческого организма как болезнь, которую можно победить. И победить смерть! Породив, по сути, расу русских сверхчеловеков, способных летать между звездами.

Такая раса может легко отразить астероидную угрозу Земле. Она сумеет управлять климатом и даже в Арктике построить города под прозрачными куполами. Она отправит в небытие энергетику нефти, газа и угля. Все остальное для нее – сущие пустяки. Перегородить дамбой Татарский пролив между Сахалином и материком, приведя к потеплению климата Приморья? Чисто инженерная задача, которую позволит решить и дешевая ядерная энергия, и огромные машины. Оросить Каракумы и Кызылкумы? Пожалуйста! А завтра мы овладеем тайной гравитации и сможем парить в небесах. Но попутно мы сможем целые районы Земли обратить в заповедники, где будут бродить возрожденные мамонты, мегатерии и прочая фауна раннего кайнозоя.

Обладея прекрасными конструкционными материалами и роботами, используя любое сырье до последнего атома, сверхлюди перекинут через реки грандиозные мосты. Сделают горы частью своей циклопической архитектуры. Они – как мечтает архитектор Илленко – создадут города на высоких опорах, шумящими под ними лесами. Они начнут геоморфинг Марса – превращение его в живую планету, с воздухом и водою.

В таком варианте лишних людей не будет. Здесь всех можно сделать нужными.

Но именно русско-советская цивилизация и подверглась уничтожению! Взамен этого владыки Запада воплощают иной план: создание кастово-рабовладельческой Глобалии с расой практически бессмертных господ у власти и с центром в Северной Америке. Глобалии, стоящей среди руин прежних стран на остальных материках. Об этом – моя книга «Мировая революция – 2.0». Прочти ее, друг! Не факт, что у хозяев Америки это выгорит, но план-то они попробуют воплотить. Они многое успеют наворотить на сем пути.

* * *

Значит, сам собой напрашивается вывод: в первой трети этого века западный мир неизбежно будет расколот и расслоен. На очень бедных, просто бедных – и сверхбогатых. Ах, если бы это расслоение шло между странами! Если бы, скажем, рядом с богатыми Францией и Германией влачили жалкое существование Греция или Португалия, а рядом с Соединенными Штатами – голодная Мексика. Так нет же! Зоны невероятной бедности и кричащего богатства сперва образуются внутри этих государств, еще вчера служивших олицетворением всеобщего достатка.

В недалеком будущем, путешествуя по США или Франции, наблюдатель за какой-нибудь день пути увидит много миров. Он узрит и сверкающие технополисы вместе с глобальными финансовыми центрами, и картины мертвых, ржавых заводов, очень похожие на пейзажи русской промышленной катастрофы 1990-х. Он встретит огороженные высокими стенами от всего мира поселения богатых людей – хорошие дома, центры развлечений, частные школы и службы безопасности, аккуратные лужайки, автономные электростанции, свои источники чистой воды. Вертолетные площадки. Детки гуляют с гувернерами. Никто деток без сопровождения за пределы поселения не выпустит. Дома преуспевающей касты европейцев и американцев представляются просто чудесами: полная компьютеризация, связанность жилищ друг с другом через информационные сети, микроклимат и чудеса энергосберегающей технологии, узлы связи, возможность погружаться в виртуальные миры и вести бизнес, не выходя из своей виллы. Тут будут отличные фитнес-центры и клиники.

Но по периметру этих «островков рая» – вооруженные автоматами охранники с натасканными собаками, минные поля и колючая проволока, электронные системы слежения. И это неудивительно: ведь за стенами колонии лежит мир нищеты, мир неудачников, наркоманов, беспризорников и преступников. Будем откровенными: предтечи таких поселений благополучного класса уже есть и в Бразилии, и в России, и в США.

Путешественник проедет дальше– и увидит пришедшие в упадок города, заселенные выходцами из Африки и Азии. Он словно попадет на остров Востока в сердце Европы. Голосят с минаретов муэдзины. Смуглокожие и курчавые обитатели трущоб будут жить словно у себя на родине– большими семьями, кланами-тейпами, по своим законам, где нет ни полиции, ни западных судов. Тут вам будет и шариат, и многоженство, и кровная месть. И никакого вам западного гражданского общества. В общем, сегодня уже целые районы Марселя живут почти так же.

Путешественник встретит и бедные города, населенные остатками белых европейцев, теперь тоже весьма и весьма небогатых.

Тут будут места под властью уголовных банд и территории власти бритоголовых. Он увидит заброшенные шахты, поросшие деревьями и бурьяном, запустевшие шахтерские городки. Он увидит депрессивные регионы, столь знакомые ему по Россиянину 1990-х годов. Встретятся ему и относительно благополучные общины, сумевшие вписаться в глобальный рынок. Но, отъехав всего на десяток километров, наблюдатель попадет в бывший промышленный район, поразится картинам мертвых фабрик и заводов. А после он въедет в уцелевший мегаполис, где еще есть средний класс, а муниципалитет как-то ухитряется поддерживать порядок.

* * *

Наверное, бывший западный мир станет созвездием процветающих общин, окруженных миром нищеты, но связанных между собой информационно-финансовыми сетями и линиями скоростных транспортных коммуникаций. С одной стороны, такими «островами благополучия» станут поселения богатых, торгово-денежные центры и технополисы, с другой – общины вокруг морских и воздушных гаваней (аэрополисов), где сложатся и центры компактных сверхэффективных производств. Тут же расположатся нефтебазы и новейшие производства по переработке углеводородов. С третьей – «верхний мир» образуют центры удовольствий и пороков, с четвертой – курорты морские и горнолыжные. Наверное, в особые острова благополучия выделятся центры подготовки элиты, университеты, которые превратятся в подобию крупных средневековых монастырей, со своими деловыми сетями и производствами, бизнес-инкубаторами и технопарками, электростанциями и клиниками. В общем, получится что-то вроде того университета, который описан в нашумевшем романе «Пурпурные реки».

Видимо, в сердце Нового Вечного рейха бедных зачистят. В самой североамериканской Глобалии на втором этапе лишнее население уничтожат или депортируют, трущобы разберут. (Конечно, если не произойдет срыва всего плана и падения в пучину деградации с войной всех против всех, как у Аттали.) Миллиарды лишнего населения можно вычистить, применив против них эпидемии, устроенные с помощью специально сконструированных вирусов. Сам же «верхний мир» от этого будет отгорожен: и охраной, и океанами, и вакцинацией.

Этот «верхний мир» выйдет интернациональным, по образу и подобию класса феодалов в классическом Средневековье, когда не было патриотизма в понимании XX века и когда рыцари из Испании, Франции и Германии, например, ощущали себя какой-то особой расой господ (пусть и разноязычной), и эта раса была для них бесконечно далекой от подлого люда, черни, ремесленников и крестьян. В Средние века французский феодал ощущал себя стократ ближе к английскому аристократу, нежели к немытому Жаку-земледельцу, хотя последний и говорил на одном с рыцарем языке.

В мире глобализации аналогом средневековых феодалов станут те самые 20 процентов людей, которые впишутся в мировой рынок и получают жизненные блага высшего каче-

ства. Ну а те, кто не вписался и оказался «нерентабельным» и «нерыночным» населением (смотри книгу М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка»), станут той самой массой «подлой черни», которая за людей-то считаться не будет.

Европа в Глобалию попасть не должна. Странствуя по Европе победившей глобализации, путешественник увидит процветающие сельские хозяйства, расположенные вокруг процветающих общин господ и успешных городов. Но за пределами этой аграрной периферии «мира процветания» наш исследователь узрит и очень бедные, полунатуральные крестьянские общины, и какие-нибудь коммуны-поселения из остатков антиглобалистов, неонацистов (разной степени успешности), которые смогут выживать лишь на пределе своих душевных и физических сил. А кое-где он наткнется просто на целые селения выходцев из Азии.

Скорее всего, политическая карта Европы будет выглядеть как лоскутное одеяло, как пестрая мозаика из самоуправляющихся (исключительно богачами) муниципалитетов, «торговых республик» (с правом голоса лишь для бизнесменов), глобальных концернов, корпораций и консорциумов, изолированных колоний процветающего класса, полудохлых автономий и множества почти номинальных «государств», всяческих нижних силезий и верхних богемий.

Соответственно разломится и социум. Гражданского общества, по которому сходят с ума россияне интеллигенты, больше не станет. Раса господ, как мы знаем, образует свой Рейх-Глобалию, свою сетевую общность. Там будут собственные бароны и графы, епископы и кардиналы. Эта каста породит собственные законы жизни и политики. Поскольку богатый класс сможет воспользоваться самыми последними достижениями компьютеризации, медицины, генной инженерии и технологий расширения сознания, поскольку его образ жизни и питания станет разительно отличаться от остальной массы, то господа действительно превратятся в отдельную расу, которая и психической организацией, и силой, и внешним обликом резко выделится на фоне нищих. А к 2045 году богатые смогут обретать физическое бессмертие. С помощью биотеха и нанотеха, с помощью медицины стволовых клеток, выращивания из них запасных органов и замены некоторых частей тела на мехатронику.

Нищим же предстоит деградация, очень похожую на ту, которую претерпела основная масса советского среднего класса в Постсоветии. Они дебилизируются с помощью масс-медиа, станут питаться очень нездорово, они окажутся отлученными от достижений цивилизации и от нормального образования – потому что все это будет им не по карману.

Скорее всего, власть высших в таком прекрасном новом мире будет поддерживаться с помощью высокоэффективных технологий манипуляции сознанием черни. Дешевые цифровые телевизоры будут даже в жалких лачугах. Индустрия дебилизации, всяческих ток-, садомазо- и кровавых шоу, голливудской продукции, сериалов, «за стеклом» и «последних героев», виртуальной реальности и фантоматики достигнет совершенства, воздействуя прямо на подсознание. Это будет чистой воды «титттейнмент», сиськование по Бжезинскому.

Конечно, так удастся править не всеми. Часть нищих все равно будет сбиваться в банды, чтобы промышлять грабежом, чтобы выходить на большие дороги. Будут группы заговорщиков, тайные общества, группировки коммунистов, религиозных сектантов и нацистов, мечтающих о построении своих счастливых и справедливых миров. Но в североамериканском ядре-Глобалии хозяева намерены ввести жесткий контроль, производство биологически измененных рабов и зачистку ненужного элемента. А вот в Европе будет иное. Хаос. Скорее всего, в Европе распространится и радикальный ислам, ряды которого пополнят не только эмигранты с Востока, но и молодые европейцы, привлеченные боевитостью мусульманских радикалов, их призывами отомстить богатым. Мы увидим ваххабитов-французов, моджахедов-немцев, услышим призывы к газавату (священной войне) на итальянском языке.

Глобалия же при этом должна остаться вне опасности. Фантастические достижения в области скрытого психозондирования, спутникового и воздушного контроля позволят касте господ быстро обнаруживать центры сплочения бунтарей, проникать в них и уничтожать бунт в зародыше!

Порядок, как мыслят планировщики Глобалии, станут поддерживать войска Глобалии-США, расположенные в нескольких важных базах, и целая система частных армий, действующих по контрактам и подрядам. Последние, например, смогут патрулировать торговые пути, автострады, монорельсовые дороги и нефтепроводы летучими отрядами, уничтожая мелкие банды любителей пограбить. В тесном переплетении с армейскими структурами станет действовать сеть доведенных до совершенства спецслужб.

Американская военная система, оснащенная воздушно-космическим, высокоточным, климатическим, биологическим, психотронным и ядерным оружием избирательного воздействия, обладающая сонмами боевых роботов и «кибернасекомых», сможет защитить такой нефеодалный мир от возможной экспансии армий с китайского и мусульманского Востока. (Если, конечно, единый Китай вообще сохранится.) Гиперзвуковые бомбардировщики глобального радиуса действия с гиперзвуковыми крылатыми ракетами смогут уничтожить любую сухопутную армию, сосредоточивающуюся для вторжения в Европу и Северную Америку, перетопят любой флот, готовящийся перебросить дивизии Китая через океан.

...Глобальная война станет космической войной. Разведывательные платформы позволят Америке постоянно следить за глобальным театром боевых действий, видя его целиком. Космос обеспечивает линию прямого наблюдения и надежную связь. Поэтому управление боевыми действиями переместится в космос. На разном расстоянии от планеты появятся космические станции— командные платформы, которые станут управлять роботизированными системами на суше и на море. С помощью орбитальных команд они будут уклоняться от нападения врага, вести боевые действия и атаковать неприятельские платформы.

Чтобы ослепить врага, нужно будет разрушить его космическую систему слежения, позволяющую выбирать цели для ударов.

Придется уничтожить его системы навигации, связи и другие устройства, размещенные на орбите. Таким образом, уничтожение спутников станет важнейшей целью войны XXI века.

Стало быть, космические платформы придется защищать. Одним маневром не обойтись: маневр уведет систему на ненужную орбиту. Значит, придется создавать боевые группы спутников, часть из которых будут (как в морском авианосном соединении) защитниками основных платформ. Защитники должны будут блокировать вражеские лазерные лучи или нападать на чужие космические аппараты.

Для ремонта этих спутников придется держать в космосе бригады ремонтников-людей. Их орбитальные станции тоже придется защищать.

Борьба за ближний космос станет такой же насущной необходимостью, как и борьба за моря сейчас и в прошлом. Геостационарная орбита особенно важна – за нее будут драться. Огромное значение приобретут базы на Луне: оттуда хорошо управлять операциями околоземных спутниковых группировок. Лунные базы также получают оборонительное оружие.

Битвы будут идти за господство на низких орбитах, в геостационарном пространстве, в точках либрации (точки «висения» между Землей и Луной) и на поверхности Луны. Ночное светило с площадью, примерно равной площади Африки, станет седьмым материком Земли. Никакие запреты на космическую гонку вооружений не помогут. Контроль над морями станет полностью зависеть от контроля над космосом: спутники будут постоянно отслеживать вражеские корабли и наводить на них свое оружие.

Настанет время роботизации: автоматических летательных аппаратов, ремонтных спутников-автоматов, «разумных» торпед. Наконец, на земле появятся и новые гоплиты:

пехотинцы-роботы и люди в тяжелых боевых костюмах. Чтобы управлять всем этим, снова потребуется космос.

Стратегия США будет заключаться в уничтожении всех летательных аппаратов, способных угрожать стране, в том числе – и аппаратов в космосе. Далее – в систематических неядерных ударах по остальным элементам военного могущества противника и по экономически важным сооружениям. Далее – в высадке ограниченного контингента наземных войск, сопровождаемых боевыми роботизированными системами.

Над всем этим будут висеть «боевые звезды» США: не только глаза, уши и ударная сила государства, но и командные центры флота спутников, центры управления их бортовыми системами. «Боевые звезды» станут командовать космическими пусковыми установками, которые будут наносить ракетные удары по наземным целям и по другим орбитальным объектам. И чтобы разрушить военную мощь США, сначала придется сбить их «боевые звезды».

Какими они будут? Защищенные, большие платформы с экипажами из десятков и даже сотен астронавтов. От лазеров их оборонит многослойная обшивка. Чужие космические истребители или ракеты «космос – космос» такие военные космические станции смогут бить издали, используя чувствительные локаторы, боевые лазеры и ракетные установки.

Главная «боевая звезда» будет висеть на геостационарной орбите над экватором, над точкой у берегов Перу. Вторая – над Папуа – Новой Гвинеей. Третья – над африканской Угандой.

В то же время у США появится флот гиперзвуковых боевых летательных аппаратов, способных за час достичь любой части света, оставаясь неуязвимыми для сверхзвуковых зенитных ракет и ракет «воздух – воздух». Гиперзвуковые беспилотные ударные аппараты смогут с поразительной точностью поразить любую цель – и вернуться назад. Само собой, их наведение на цель и управление полетом требует космических систем. Тех же «боевых звезд». Скорость гиперзвуковых беспилотников (ГБПЛА) позволит творить чудеса. ГБПЛА с скоростью в 8-10 тысяч км/час, стартуя с восточного побережья Соединенных Штатов, сможет поразить цель в Европе всего за полчаса. Аппарат, обладающий скоростью в 20 тысяч км/час, быстро достигнет любой точки планеты. С таким оружием американцам не нужны будут огромные армии.

Но самым впечатляющим космическим оружием станут микроволновые излучатели космического базирования, способные уничтожить любую цель на Земле. Ядерно-ракетное оружие опустится на два уровня вниз, став архаикой столетней давности. Господство в космосе и гиперзвуковые ударные системы займут место оружия высшего ранга, нейтрализующего прежний ядерно-ракетный арсенал...

Вы думаете, мы цитируем некую научно-фантастическую книгу времен золотого периода НФ1940-1960-х? Ничуть не бывало. Это – из книги-прогноза «Следующие сто лет» (2009 г.) Джорджа Фридмана. Главы авторитетной «фабрики мысли» США – «Стратфора».

...Луна как площадка для отработки элементов марсианской экспедиции станет хорошей «легендой» для военной лунной программы. РФ покинет «высшую лигу» космических игроков к 2030 году. Американские спутниковые группировки различного назначения создадут «космические облака» в ближней (100-2000 км) и средней (2000-20 000 км от Земли) операционных зонах.

К 2035 году появятся боевые скафандры для военных космонавтов и средства индивидуального передвижения в космосе. В 2040-х американцы научатся уничтожать из космоса наземную инфраструктуру и боевую технику мощными электрическими разрядами через сверхдлинные проводящие лазерно-плазменные каналы. Танки и прочая боевая техника

будут плавиться, как воск, металлические каркасы наземных сооружений – разрушаться, коммуникации – выходить из строя.

В середине этого века вспыхнет первая мировая космическая война между США и Китаем. В ней применят лазерное и пучковое оружие, космические перехватчики, стартующие и возвращающиеся назад по-самолетному.

А это – прогноз профессора Юрия Батурина («Популярная механика», сентябрь, 2010 г.).

Еще одну картину будущих войн с использованием неядерного космического оружия рисует в своем романе «Флешбэк» (2009 г.) Дэн Симмонс. И так, герои книги – в подбитой бронемашине. На них наступают пехота и танки противника. И обреченный, казалось бы, экипаж вызывает удар с орбиты, передавая координаты для его нанесения.

«...Шесть удлиненных предметов, размером и формой напоминающих телеграфные столбы, неслись с орбиты со скоростью в восемь раз больше скорости звука.

Мини-беспилотник, который описывал все более широкие круги в тысяче футов над ними и высвечивал три танка при помощи лазеров, испарился в первые секунды взрыва. Но те, что были дальше, включили свои передатчики и начали передавать изображения трех грибовидных облачков, одновременно записывая их для будущих исследований. Те слились в одно большое облако: сжимаясь, расправляясь и снова сжимаясь, оно устремилось в стратосферу.

Танки испарились мгновенно. Сотни пехотинцев... – все, кто находился в радиусе двух километров от трех взятых под прицел и разом уничтоженных танков, – попали в зону действия ударной волны. Ударная волна – воздушный вихрь – швырнула их на сто с лишним метров сквозь полные пыли небеса. Никто, похоже, не выжил...

...Ник вслед за Сато спустился по пандусу на землю, покрытую коркой, которая ломалась и хрустела под ногами. Не осталось ни травинки – все сгорело в пламени.

– Ядерные заряды? – выдавил из себя Ник.

– Нет-нет, – ответил Сато по закрытой двусторонней связи. – Чисто гиперкинетическое оружие. С орбиты. Там многие сотни ждут вызова. Здесь использовались только шесть. Никаких боеголовок. И, конечно, никакой радиоактивности. Простое превращение скорости в энергию. В огромную энергию...

...Орбитальное боевое копьё. Очень простая вещь и очень полезная для вот таких сражений малыми силами, когда обычной воздушной поддержки оказать нельзя...»

* * *

Необычной станет и экономика этого мира. Ее нельзя считать чисто рыночной. Скорее она превратится в многоярусную. На самом верху окажется «экономика посвященных», «экономика доступа». Здесь соберутся такие технологии, пользоваться которыми позволят лишь узкому кругу господ, посвященных, индоктринированных. Здесь будут технологии управления сознанием, создания совершенных человеческих существ, предвидения будущего и технологии комбинирования любых вещей из атомов. Никакой непосвященный, пусть он окажется и трижды Рокфеллером, ни за какие деньги подобные блага не получит, пока не пройдет все степени приобщения к высшей касте.

В этом ярусе будет царствовать коммунизм для господ.

Ниже расположится ярус метакапитализма, технологий производства технологий, организационного оружия, высший уровень финансового дела. Еще ниже – царство «хай тек» и «хай хьюм», высоких и гуманитарных технологий, ядерного комплекса, авиакосмоса и военного производства. На этих уровнях воцарится социализм, плановое хозяйство. И только под ними ляжет ярус рынка, где все меряется на деньги.

Но еще ниже расположатся слои феодальной, рабовладельческой и первобытно натуральной экономик, которые образуются в толще париев, нищих слоев населения.

И, конечно, в этом мире отойдут полностью в область преданий и легенд всякие пенсии и социальные пособия.

* * *

Наконец, этот мир будет существовать при жестокой нехватке энергоносителей, нефти и газа. Их распределение попадет в руки касты господ, в руки тех, кто будет контролировать последние крупные запасы углеводородов в Персидском заливе, на Каспии, в дельте Оби и на востоке Сибири. А может быть – и в Антарктиде.

Никакого рынка в распределении нефти и газа в будущем не будет. Будет только план.

Ну, а затем хозяева Глобалии намерены перейти на новые виды энергии. Скорее всего, то будут установки низкоэнергетических ядерных реакций. Все эти солнечные батареи и ветроагрегаты – так, чушь для простодушных...

* * *

Наше досье (Политком. ру)

Чтобы достичь западного уровня жизни, население России нужно сократить на 85 %.

Только 5 % экономически активного населения в России относятся к категории специалистов высшей квалификации. Остальным можно сказать: спасибо, все свободны.

Замечательно утопические предположения о возможности прыжка России в постиндустриальную стадию развития разбиваются о реальную действительность. Министерство труда и социального развития РФ предупреждает о резком падении уровня квалификации рабочей силы в России и производительности труда.

По сведениям Минтруда, только пять процентов экономически активного населения в России относятся к категории специалистов высшей квалификации. В ФРГ этот показатель составляет сейчас 56 процентов, а в США – 43 процента. Ситуация на российском рынке труда характеризуется чрезмерным уровнем занятости. В период с 1990 по 1998 год объем ВВП сократился в России на 42,5 процента, в то время как численность занятых уменьшилась только на 15 процентов. Эти данные указывают на значительное падение производительности труда в стране.

Можно возразить, что огромное количество людей из сферы производства перешло в сферу предпринимательской деятельности и в сектор услуг. Многие считают это одним из признаков постиндустриальной стадии развития. Однако в сферу каких именно услуг перешли эти люди, каким именно предпринимательством они занялись? В России в подавляющем большинстве случаев речь идет о торговом и посредническом бизнесе. Вот там и надо искать большую часть людей, выпавших из производства, а отнюдь не среди ученых, программистов, микробиологов, специалистов по высоким технологиям. Эти отрасли ощущают острейший кадровый голод.

Квалификация падает, потребительские настроения растут. Этот процесс начался отнюдь не с началом перестройки. Корни его лежат в советском времени, когда и расцвел культ халявного безделья на базе некой якобы имевшей место исключительности по классовому признаку. Тогда же начала развиваться и революция потребительских запросов, не обоснованных реальным трудовым вкладом. Но именно в 90-х годах эти настроения получили идеологическую опору и достигли наивысшего развития.

В социуме благодаря образам массовой культуры складывается ложное впечатление о том, что какие-то безумные химики со вздыбленными волосами, замороженные программисты

сты и подпольные хакеры могут обеспечить процветание страны. Рассуждая о Западе, следует трезво отдавать себе отчет в том, что его постиндустриальное устройство возможно лишь благодаря наличию остального индустриального и доиндустриального мира, откуда берется сырье и энергия, куда переносятся производства, где существуют огромные массы дешевой (гораздо более дешевой, чем в России) рабочей силы.

Между прочим, и издержки производства там куда ниже российских. Постиндустриальный Запад де-факто управляет миром и, как и любой хозяин или даже управляющий, получает за это самые большие деньги. Это несомненный успех западной цивилизации. У России таких возможностей нет и в ближайшей исторической перспективе не предвидится. И уж что точно не грозит России, так это скачок в постиндустриальную эпоху через разруху и бездорожье.

Точнее говоря, подобный скачок теоретически возможен в одном случае – если количество населения страны сократится как раз до тех пяти процентов, которые имеют высокую квалификацию, плюс тех, кто занимается добычей, переработкой и транспортировкой экспортного сырья (пока оно будет оставаться), а также тех, кто будет управлять этими людьми и обслуживать инфраструктуру. Вряд ли речь здесь может идти более чем о 15 процентах населения. Остальным следует в очередной раз сказать «извините». Причем в их числе будут и те, кто сейчас считает себя чуть ли не солью новой российской земли.

Трудно сказать, осознают ли это авторы теорий подобного «скачка». Важно, чтобы это осознавали те, кому эти теории адресованы. В первую очередь речь идет о власти, так как политическая подоплека появления этих разговоров очевидна. Российское руководство, осознавая наличие целого ряда очень серьезных, почти неразрешимых проблем, активно ищет выход. В том числе речь идет и о публичных сигналах для общества в предвыборный период. Власть интуитивно дистанцируется от неудач прошлых лет, пытается выглядеть оптимистично, и таинственно намекает на то, что она этот выход знает. Обслуживающий интеллектуальный аппарат тут же предлагает различные варианты, один другого интереснее. Вполне в соответствии с псевдонациональной, лубочной традицией выход предлагается чудесный – лихо скакнуть от лопающихся труб и переполненных сортиров в мир белых халатов, компьютеров и космической связи. Предпосылки для этого якобы имеются. Тем, кто попроще, предлагается помечтать о том, как Россия в скором времени станет делать топливо из воды и завалит им весь мир, или о домах, стоящих копейки и собирающихся за три минуты. Однако мифы имеют свойство рассеиваться.

Сергей Михеев, обозреватель «Политком. ру»

* * *

Такой строй уже нельзя назвать капитализмом. Это что-то совсем иное, что-то из мира мрачной фантастики. Действительно, ведь исчезает массовый платежеспособный потребитель, какой был в привычном нам мире.

Такой прогноз кажется мрачным, но он все ближе к реальности. Современный турбокапитализм с его ВТО и полной свободой уничтожает рабочие места на Западе. Мартин и Шуманн в уже цитированной книге приводят пример прозрения некогда одного из самых ярых адептов неограниченного капитализма и безудержного повышения эффективности производства, главного экономиста банка «Морган Стэнли» Стивена Роуча. В 1996 году тот публично сравнил реструктуризацию американской экономики, сокращение реальной зарплаты и массовые увольнения рабочих с примитивной подсебно-огневой системой земледелия, при которой варварски вырубались и выжигались леса. «Истощение почвы» неизбежно.

Прозревший Роуч понимает: изменен сам тип развития западного мира. Теперь его господа хотят не приращивать общее богатство, а оставить его на прежнем уровне, но лишить большинство живущих доступа к нему. Они не хотят создавать ничего действительно нового в науке и технике, предпочитая экономить.

Теперь понятно, от какого «счастья» хранил всю планету Советский Союз, наша дорогая «империя зла». Будь он сегодня на карте мира – и фермонтский сценарий развития человечества никогда не мог появиться. Равно, впрочем, как не могло случиться и 11 сентября 2001 года. Теперь понятно, что разрушение Берлинской стены и Беловежская пуща открыли дорогу не к свету – они выпустили наружу силы ада.

Но нашей рабоче-крестьянской империи больше нет, и аристократия западного мира неумолимо толкает историю именно в сторону раскола мира на 20 процентов «чистых» и 80 процентов «нечистых». К дьявольской Глобалии. Парадоксально, но именно капитаны западного капитализма становятся могильщиками последнего, создавая нечто новое. Что это?

Это – Вечный рейх.

* * *

Именно этим словом мы в книгах «Третий проект» (Сергей Кугушев и Максим Калашников) и «Гнев орка» (Максим Калашников и Юрий Крупнов) назвали тот строй, который должен родиться в результате окончательного решения «русского вопроса», в результате завершения глобализации и окончания Пятой мировой войны, начавшейся в сентябре 2001 года. Это – строй власти 20 процентов «рентабельного» населения (расы господ) над 80 процентами рабов.

Как все эти авторы и считали, Пятую мировую ведут не США, не сионисты и не масоны, а нечто гораздо более страшное – новое сообщество человеческих мутантов, носителей духа «добывания трофеев», античеловеков. Мы, используя термин еврейского банкира Жака Аттали, считаем их новыми кочевниками, космополитической сетью игроков с историей. Это – крупнейшие финансовые спекулянты и владельцы масс-медиа, которые делают своей силовой базой Соединенные Штаты. Но уже не одни мы видим новых господ планеты.

Уже появляются и другие термины для их описания – глобалы, космократы, мондиалисты. Но в общем это одно и то же и относится к нашим создателям глобального кастового общества, Вечного рейха.

Дело в том, читатель, что в их мировом порядке Россия и русские (смотри «Гнев орка») обречены на уничтожение. А меня, читатель, это совсем не устраивает. Но об этом – после. Давайте продолжим познавать то будущее, в котором русским придется сражаться за свою жизнь.

Окно в будущее: дежавю век спустя

Есть такой психологический термин – «дежавю». Обозначает он явление, с которым каждый из нас не раз сталкивался в жизни. Иной раз, попадая в ту или иную ситуацию, мы вдруг застываем от изумления: нам кажется, что мы когда-то это уже видели, уже пережили такой же момент. Нам кажется, что были те же лица, те же разговоры и точно такая же коллизия. Только где мы это видели – во сне или наяву?

Природы этого явления не знает никто. Может быть, и вправду наша душа может совершать путешествия в будущее. Однако когда я, историк по образованию, наблюдаю коллизии в нынешнем мире и тенденции его развития, то испытываю свое «дежавю». Такое складывается впечатление, что история вернулась в 1900-е годы...

* * *

Как-то в редакцию газеты, в которой работал я, пришел бомжеватого вида еврей с полумавританской внешностью, представлявший очередной «аналитический центр», каких наша интеллигентщина в изобилии наплодила в последние годы. «Мавр» принес статью с каким-то немислимим заголовком, суть которой сводилась к избитому тезису о том, что в 1917 году проклятый Владимир Ленин увлек Россию куда то в сторону с траектории общемирового развития и заставил описать 70-летнюю загогулину. А вот теперь пришел другой Владимир (Путин), который возвращает нас на общечеловеческую магистраль...

Эти взгляды очень распространены. Современный обыватель, в сущности, очень глуп. Он думает, что, если бы не 1917-й, то жить России в очень красивом капитализме с человеческим лицом, в стране всеобщего благоденствия.

Но теперь мы уверены, что этот самый красивый, филантропический капитализм возник благодаря двум факторам: победе русских коммунистов и приходу к власти национал-социалистов в Германии. И первое и второе было реакцией на самые гнусные черты капитализма первой трети XX века. И в первом, и во втором случае за революционерами последовали десятки миллионов людей. Однако нацизм быстро подавили, и главным фактором отклонения истории от прежней траектории стал Советский Союз. Именно существование СССР заставило капиталистов прекратить расстреливать рабочие демонстрации и поступаться частью прибылей ради обеспечения народа и работой, и хорошими зарплатами.

Но как только СССР погиб, капитализм очень быстро стал возвращаться к практике начала XX века. Что мы видим сегодня? Те же войны за передел мира, хотя и под новыми предложениями. Опять войны служат быстрому перераспределению богатств в пользу крупного бизнеса. Мы становимся свидетелями той же монополизации бизнеса и захвата корпорациями безраздельного господства над целыми сегментами рынка. Мы снова видим схватку за источники важнейшего сырья. У власти становятся откровенные ставленники большого капитала. Даже разница между богатыми и бедными растет, даже средний класс погибает. Да и войны теперь все больше превращаются в гражданские – с разрушением целых государств и страшным одичанием людей. Что в Ливии, что в Сирии, что на Украине.

Конечно, все это происходит на более высоком технологическом уровне и в очень изменившемся мире. Таков уж закон отрицания отрицания, выведенный еще Гегелем, его знаменитая спираль развития. Но тем не менее в нынешнем мире опять создаются те же предпосылки, которые в свое время породили мировые войны, сильное коммунистическое движение, национал-социализм и фашизм. Дежавю, господа, форменное дежавю.

И вот в таком-то мире предстоит жить России завтрашнего дня. Нам нужно готовиться к войнам и потрясениям. Ведь капитализму предстоит не то чтобы умереть – его ждет очень мучительное и кровавое перерождение в нечто совсем иное.

Глава 4. Фашизм и нацизм как светлое будущее

Когда мы с Сергеем Кугушевым писали «Третий проект», то сделали уязвивший души многих вывод: фашизм и национал-социализм, а также сталинский строй стали прообразами будущего людей в XXI столетии. Просто эти попытки, по нашему разумению, были преждевременными и стояли на неподобающей технологической базе. 1945 год на полвека как бы заморозил историю, но после падения СССР наступила оттепель, и история эта опять понеслась вскачь. К светлому будущему. К нацизму и фашизму. И люди еще долго будут вспоминать 1950-1980-е годы как потерянный рай.

В самом деле, читатель, в среде российских интеллектуальных уродов принято называть семьдесят лет советской власти отступлением от столбовой дороги развития цивилизации или историческим вывихом. Но, по здравом размышлении, таким вывихом нужно считать историю всего мира во второй части XX века. И Запада тоже. Потому что большинство своей истории человечество жило по законам, совершенно непохожим на то, что было создано в XX веке европейцами и американцами.

Большую часть своей истории люди не знали, что такое «права человека». Большую часть истории они не стеснялись подавлять свободу слова, отправлять на казнь политических оппонентов, расстреливать забастовки работников, объявлять одну религию господствующей, регулировать цены государственными установлениями, вводить диктаторские системы правления, грабить побежденных. Они не давали избирательных прав женщинам и бедным, они бы никогда не поняли, почему непослушных детей нельзя наказывать розгой, а преступников – вешать. Они убивали гомосексуалистов и лесбиянок, презирали пацифистов и «косящих» от армии, считали актеров и певцов париями общества, не любили людей другого цвета кожи и, в общем, делали все то, что во второй половине XX века стало считаться плохим.

И вот теперь XX век действительно кончился. И снова фашизм да нацизм претендуют на роль светлого будущего для всего человечества.

* * *

Прошу понять меня правильно: фашизм и национал-социализм – это не одно и то же. Гитлер, вопреки идеологическим штампам, никогда не был фашистом и наверняка оскорблялся, когда его так обзывали. Просто советская пропаганда не любила употреблять слово «национал-социализм» из-за второй его части. Получалось, что мы, строители социализма, сражаемся с другими строителями социализма. Хоть они при этом еще и «национал-», однако в бой идут тоже под красным знаменем, хотя и со свастикой. А тут, если покопаться в архивах, можно было найти предложение 1918 года нашивать на рукава и буденовки красноармейцев не пятиконечные звезды, а свастики (не помню уж, кто предлагал, но эскизные рисунки сам видел).

Так чем же фашизм отличается от немецкого национал-социализма (нацизма)? Тем, как они делят людей на касты или сорта. (Демократия, кстати, их тоже делит – по толщине кошелев, хотя и не признается в этом.) Итак, для германского нациста есть высшая раса (его народ), союзные его расе братские народы (например, для Гитлера это британцы, скандинавы, фламандцы и другие носители языков с древнегерманскими корнями, романские народы плюс кельты, иранцы, индусы и финны). И есть низшие расы. В случае Гитлера – это негры, евреи семиты, славяне (окромя онемеченных чехов и хорватов) и др. Сточки зрения гитлеровского нациста, принадлежность к высшим расам сразу же делает человека

существом высшего порядка. Самым ранним примером нацизма служит крайний сионизм, экстремальный еврейский национализм, который объявлял единственными людьми на свете евреев, «богоизбранный народ», а всех остальных – гоями.

Так вот, с точки зрения национал-социалиста Гитлера, например, немец, даже самый последний забулдыга – это высшая раса, и он по определению выше еврея или русского, будь они хоть трижды гениями. Потому как еврей и русский – это люди низших рас.

Национал-социализм существовал в Германии при Гитлере. А еще в Израиле в его классический период, когда запрещались браки между евреями и неевреями, а местные арабы были лишены гражданских прав. (Русский НС в его лучших проявлениях таким маразмом не страдает.)

Фашизм же плевать хотел на национальность человека. Он интернационален. Фашизм делит людей на сорта независимо от их крови. Например, классический европейский фашизм возрождал средневековое деление: на священников, воинов, тружеников и рабов. В одной касте воинов (очень уважаемых фашистами) могут оказаться и немец, и еврей, и русский. И в касте священников, и среди рабов.

Немецкий нацист смотрит на национальность человека. Фашист – на то, кто перед ним по своему духу и способностям.

Но бывает и такой фашизм, который кладет в основу деления людей на сорта не способность сражаться за идею, а совсем другие качества.

* * *

То, что должно родиться в результате глобализации новых кочевников, – это глобальный фашизм. Тот, в котором 20 процентов господ правят 80 процентами быдла. В данном случае в господствующую касту попадает тот, кто безжалостен в конкуренции, кто умеет добывать деньги, не гнушаясь никакими средствами.

Передел мира и расслоение человечества на 20 процентов «чистых» и 80 процентов «нечистых» – цель Пятой мировой войны, которую Антицивилизация новых кочевников начала в 2001 году. И об этой войне мы написали в «Гневе орка». Какой же мир должен возникнуть после победы врагов рода человеческого?

...Представьте себе планету-сад, мир-заповедник. Почти идеальная экологическая чистота. Раса господ живет в россыпи прекрасных поселений в местах с самым уютным климатом, под сильной охраной. Все эти колонии господ связаны между собой сетью телекоммуникаций, уже Экстранетом, а не примитивным Интернетом. Здесь свободно циркулируют капиталы. Скорее всего, новые кочевники, сосредоточив в своих руках монополию на передовые медицинские знания, психотехнологии и генную инженерию, сделают из себя биологически улучшенную, новую расу. Впервые в истории господ на деле, а не на словах будут биологически отличаться от подвластного населения. Мы получим господ, обладающих не только завидным здоровьем, но и практически бессмертием.

Такой вариант становится единственно возможным для Золотого интернационала неокочевников. Уже в XX веке выяснилось, что даже межпланетные путешествия, не говоря уж о межзвездных перелетах, – это чудовищно дорогая вещь, к тому же весьма неблизкая в перспективе. А это значит, что еще не один век нам придется жить на Земле, ресурсы которой иссякают слишком быстро. Переселение людей в океанские глубины или в громадные города – орбитальные станции – тоже предстало как экстравагантный вариант, нерентабельный и неимоверно дорогой. Стало быть, главари мирового капитализма решили, что в таких условиях лучше немного изменить модель развития своего строя так, чтобы получилась нынешняя глобализация по принципу «20 на 80».

В то же время перед Вечным рейхом встала очень трудная, критическая для него задача: нужно во что бы то ни стало остановить развитие огромной части человечества. Время идет очень быстро, и то, что было верхом технологических чудес в 1945 году, становится обыденностью к концу XX столетия. Уже и не самые развитые страны способны производить ядерные бомбы и баллистические ракеты, используя завезенное из других стран гражданское оборудование. А уж о прогрессе современной биологической науки даже говорить не надо. А что будет дальше? И волосы западных властителей зашевелились на их головах: они ясно увидели перспективу мира, в котором ядерное и бактериологическое оружие есть у сотен владельцев – уже не только у государств, но даже у религиозных сообществ и подпольных организаций. Особенно из той части человечества, которую обрекают на сокращение, на зачисление в те самые 80 процентов.

И план начал приводиться в действие.

Как вы понимаете, если план, обрисованный в отеле «Фермонт», будет воплощен, в странах Запада установится настоящий фашизм. Никакой демократии в странах, в которых 80 процентов жителей обрекаются на звание «лишних людей», быть не может. Западный бизнес уже начинает говорить о том, что все эти выборы, политика, толкотня разных партий мешают ему делать дела. И если глобализация будет полной, то демократия на Западе уйдет в прошлое. 80 процентов быдла нужно подавлять и держать в покорности.

Конечно, такой либеральный фашизм, выросший из неограниченной свободы рынка, будет очень непохож на те представления о фашизме, которые бытовали полвека назад. Глобализированный фашизм Вечного рейха получится тоньше, технологически намного оснащенное. Быть может, правители даже оставят внешнюю мишуру всяких выборов и парламентов. Развитые технологии управления сознанием масс плюс умелый «подсчет голосов» всегда приведут к власти тех, кого надо. Дебилизированные массы истребляемого населения будут свято верить в то, что они сами выбрали себе своих президентов. Согласитесь, что все это нам, русским, очень хорошо знакомо.

* * *

Ну, с картиной господских колоний все ясно. А что будет существовать вокруг этих анклавов Вечного рейха и центральной Глобалии в Северной Америке? Скорее всего, это будет масса новых независимых государств. Всяких – монархий, республик, ханств и каганатов. Все они будут ничтожными, совершенно безвредными для новых кочевников обломками сегодняшних стран. В общем, это будет сонмище больших и малых албаний. В них не останется ни исследовательских центров, ни настоящих университетов, ни современной промышленности. Они будут поставлять на мировой рынок только сырье, местные сувениры, красивых женщин и детей. Задача остановки развития и тотальной деградации тем самым прекрасно решится. Режимы этих «государств» будут в состоянии только собирать налоги с подданных, содержать слабые полицейские армии и проводить экономическую политику, скопированную с рекомендаций МВФ (либерализация, либерализация и еще раз либерализация вместе с отсутствием границ для движения капиталов и максимальной «прозрачностью»). Одно лишь это обеспечит полную экономическую разруху.

Впрочем, неизбежно возникновение карликовых режимов с родоплеменными националистами во главе. Будут нам всяческие бурдистаны, масконии и габардино-архарии во главе со своими дуче и «баши» под знаменами с крылатыми львами и пятиглавыми орлами. Эти вожди станут писать очередные «книги книг намэ», где докажут жуткую древность и мудрость своих племен. Вот уж кому-кому, а именно их подданным придется жить в криминально-националистическом аду.

Но разве это огорчит Вечный рейх? Нисколько! Ведь тем легче объявить о том, что в очередном Татарстане нарушаются права человека, там окопался экстремизм и международный терроризм, которые нужно искоренить. Борьба с терроризмом станет прямо-таки чудесным оружием. Под предлогом оной можно разрушить любые ростки полноценной экономики, остановить любое развитие. Стоит объявить какую-либо страну гнездом террора (нарушения прав человека, экстремизма, криминала) – и душить ее можно на полностью законных основаниях. Ах, вы хотите закупать современные прецизионные станки? Вы явно собираетесь производить оружие массового поражения! Строите АЭС? Это для обзаведения ядерным оружием! Вы завозите биохимические субстанции и оборудование для производства лекарств? Да вы под этим соусом занимаетесь накоплением биологического оружия! Кадры химиков готовите? Значит, делаете топливо для баллистических ракет и боевые газы. На всех основаниях вы подвергаетесь бомбово-ракетным налетам нашего воздушно-космического флота!

Прекрасная политика, которая не позволит появиться ни одному реактору, ни одной модели современного самолета или образцу космической техники, неподконтрольным Вечному рейху. Лишенные поля для приложения своих способностей, из этих мелкотравчатых государств будут всюду уезжать мало-мальски талантливые ученые, пополняя собой лаборатории Вечного рейха.

Насчет экстремизма и терроризма даже слишком уж лгать не придется. Если 80 процентов землян обречены на участь нищих «излишков» населения, то они неминуемо возмутятся, став питательной средой для всех означенных явлений. А уж ненависть к евреям как усилится, учитывая национальную принадлежность финансистов и медиаманатов глобализированной эпохи!

А дальше – больше. Абсолютная власть всегда развращает. У Вечного рейха не будет никакого противовеса или контролера. Разве он остановит развитие биологического оружия? Появление искусственно выведенных смертельных болезней, которые могут поражать миллиарды людей, – дело практически завершённое. Мор может косить огромные массы населения, и им будет нечем защищаться – ведь вакцины от неведомых болезней окажутся только у создателей этой напасти: в колониях избранных, в твердых господ. Точно так же есть возможность поражать избирательно лишь строго определенные расы или этнические группы. И никто не сможет пресечь такую войну. Прямо-таки идеальный способ для очищения планеты от излишнего населения.

Скопище мелких государств будет очень легко отлучить от скудеющих источников нефти и газа, переведя их на потребление древесного спирта и угля.

* * *

И не стоит, друзья мои, недооценивать «раздробительный» сценарий. В одной лишь старушке Европе тлеет множество очагов сепаратизма и раскола. Фламандцы и валлоны в Бельгии, сторонники независимости Бретани и Корсики во Франции, несколько очагов национализма в Испании, где баски с каталонцами – это лишь самые яркие примеры. Не забудем Италию, где есть сторонники отделения Падании, севера страны. Возникли даже венецианские сепаратисты. Об Азии, Африке и Латинской Америке даже говорить не приходится! На горьком опыте нашей родины – СССР мы прекрасно знаем, как легко можно раздуть сепаратизм и поссорить людей, еще вчера живших в мире и согласии, особенно в сытом обществе. Немного усилий – и вот те, кто еще намерен женил своих сыновей на дочерях другого народа, сегодня превращается в озверелую толпу погромщиков.

А терроризм – это ведь прекрасно моделируемое явление. Тот, кто держит в руках мировые телесети и самые сильные спецслужбы, может устраивать самые впечатляющие

теракты и катастрофы тогда, когда это необходимо по сценарию. Это мы с вами тоже проходили. Можно имитировать «естественный исторический процесс» и всякие «случайности» уже на современном технологическом уровне. То ли еще будет!

* * *

«А где же нацизм?»— спросите вы меня. А это, читатель, – другая возможная траектория развития «цивилизованного мира». Все больше умных людей говорит о том, что глобализация провалится и что на самом деле мир ожидает деглобализация – эпоха, в которой страны и целые блоки государств опять отгородятся друг от друга таможенными тарифами и всевозможными преградами на пути свободного течения капиталов, начав политику «экономического национализма».

Давайте допустим вариант, при котором американцы, французы, немцы и прочие граждане западного мира не захотят становиться лишним населением. Давайте посмотрим, что ждет мир, если сами западники пошлют глобализацию на три буквы, а ВТО просто-напросто развалится.

Но если это случится, то рая не наступит. В этом случае Западу тоже будет очень больно. По очень простой причине: части производств он уже лишился и будет вынужден налаживать их заново. Все окажутся похожими на слепых котят, попавших в новый, неведомый мир – очень жестокий и нестабильный, напичканный разными проблемами и дефицитами. Народу в США и Европе придется отвыкнуть от дешевых товаров из жарких стран, привыкая жить более скромно. То есть придется больше работать и меньше потреблять. Нужно будет привыкать к экономии нефти – потому что станет ощущаться ее нехватка и дороговизна. Запад окажется перед необходимостью тратить больше денег на обучение инженеров и ученых, чем на помощь инвалидам и половым извращенцам, – потому что понадобится переходить на новые технологии, возрождая для этого и образование, и науку. Иначе просто нельзя подготовиться к жизни в «мире без нефти». Ну а миллионам людей в странах заходящего солнца придется коренным образом ломать свою жизнь, осваивая новые профессии. Ведь старые их навыки окажутся невостребованными в новом мире. Все придется создавать заново – и государственные институты, и внешнюю политику, и экономику, претерпевая лишения перехода в новую эпоху, которая сменяет собой индустриальную эру.

И вот тут-то западники и приходят напрямик к нацизму. Потому что в этом варианте будущего и США, и европейские страны сталкиваются с громадными проблемами, которые демократическая модель общества решить не в состоянии.

* * *

Среди американцев и европейцев довольно-таки много людей, в той или иной степени склонных к нацизму. Скажем, в США миллионы белых работающих мужиков недовольны тем, что их предприятия закрываются и переводятся в Мексику с ее дешевой рабсилой, что им, белым американцам, приходится терпеть падение заработков и конкурировать за рабочие места с пришлыми латиносами и прочими иммигрантами. Им не нравится политкорректность, и они уверены в том, что негры обнаглели, что они живут теперь за счет белых. Аналогичные настроения есть и в Европе – с той только разницей, что ненависть обращается не на негров и мексиканцев, а на пришлых турок, арабов, курдов, иммигрантов из Юго-Восточной Азии и из бывшего советского блока. Австрийцы в 2000 году уже голосовали за Йорга Хайдера, признававшегося в любви к экономической политике Третьего рейха. И во Франции позиции националистов очень сильны. И в Германии они усиливаются.

Нацизм есть в культурно-психологическом коде европейцев. Экономический национализм подобен цепной реакции. Стоит лишь начать – и переход к национализму политическому предопределен. Очень скоро западные страны в деглобализированном мире столкнутся с проблемой старения собственных народов, с тем, что у них не хватает молодых людей белой расы. Следовательно, нужно будет перейти к политике а) стимулирования рождаемости, б) беспощадной борьбы с наркотиками и прочими уничтожителями жизненной энергии. Опыт показывает, что с этими задачами либеральный капитализм справиться не в силах, что лучше всего для этого предназначен национал-социализм. Только он – и не надо ахать – может обеспечить реальные блага и льготы многодетным молодым семьям белых людей. И этот же строй лучше всего обеспечивает и контроль за бизнесом, и мобилизацию средств на технологическое развитие, и борьбу с наплывом эмигрантов из афро-азиатских стран, и предоставление работы тем, кто остался без оной. Наконец, только очень жесткий режим способен сломить эгоистические устремления капиталистов, которые сегодня не хотят закрывать целые отрасли старой экономики ради перехода на новые технологии. Скажем, разве владельцы огромных теплоэлектростанций на газе и угле захотят массового распространения новых источников электричества, компактных, установленных у каждого потребителя? Ведь это обесценивает их капиталовложения в громадные станции, отбивает у них рынок. Так что и тут понадобится помощь диктаторов.

Уже был период, когда нацизм воцарился в Германии и Австрии, когда он чуть не пробились к власти в Британии. В 1920-е и 1930-е годы почти вся Европа оказалась под властью совершенно недемократических режимов, когда авторитарно националистические (а также нацистские и фашистские) правители «володели» Испанией и Португалией, Австрией (до 1938 г.) и Польшей, Румынией, Болгарией и Венгрией – не считая собственно Италии с Германией. А история на новом витке своем вновь приближается к похожей стадии, к «новым 1930-м годам».

Зародыши нацизма есть среди многих антиглобалистских и экологических движений в Европе. Разве нельзя допустить, что кризис и обнищание выведут все это на поверхность?

Однако, покончив с глобализацией и порвав с ВТО, европейцы, например, вряд ли сохранят единую Европу с единой валютой. Все равно произойдет размежевание на суверенные государства. Вряд ли шведскому работнику захочется понижать свой заработок (28 евро в час в 2002 г.) до уровня португальца (8 евро в час в 2002 г.) или литовца (4 евро). Скорее всего, европейцы объединятся в военном плане и в проведении совместных научно-технических проектов.

Но и в Европе, и в США националистские режимы натолкнутся на необходимость решать проклятые вопросы современности, причем отнюдь не демократическими методами.

* * *

Возьмем, например, необходимость взять в ежовые рукавицы собственный бизнес. Ведь ему очень нравится возможность свободно перемещать деньги по всему свету, пользоваться дешевыми иностранными рабочими и бегать от налогов. Только сила заставит бизнес снова открывать производства в западных странах, опять платить рабочим высокую зарплату, раскошелиться на налоги. Совершить подобное может лишь диктаторская власть с развитой машиной секретных служб.

При этом, загнав бизнес домой, такая власть будет вынуждена подавлять и рабочее движение, обеспечив капиталистам выгоду хотя бы в этом. Скорее всего, западным рабочим объяснят: «Для сохранения нормальной работы вам придется поступиться и свободами, и частью заработка. Вы будете получать намного больше китайцев, но все же не так много, как

в 1970-е годы». Соответственно получают дубинкой по башке и «зеленые»: чтобы не мешали промышленникам.

Нацистской Европе и националистическим США придется мобилизовать большие средства на крупные экономические и научно-технические проекты. Нужны обширные государственные программы в области авиации, космоса, ядерной энергии, в сфере освоения новых видов топлива и энергии, громадные вложения в возрождение образования. Кому это по силам? Только тоталитарным режимам.

Одновременно нужно пресечь наплыв в свои страны некоренных, пришельцев из Африки, Азии, Латинской Америки и с обломков соцлагеря. Стало быть, нужно стрелять на поражение, устраивать массовые депортации, держать концлагеря, тянуть колючую проволоку по границам, а в своих городах держать специальные службы по выявлению лиц «без прописки». Опять-таки придется строить тоталитарный режим.

* * *

Но самая трудная работа для вероятных антиглобалистских режимов в США и Европе предстоит с собственным белым населением.

Первая проблема – это вопрос стариков. Поскольку белые западники не хотят рожать детей, то их страны стареют. Через пару десятилетий пенсии и пособия стариков станут поглощать громадные средства, отбирая у государства всякую возможность поддерживать оборону, высокотехнологичный сектор, науку, образование и самое главное – молодежь. Поэтому придется насильно лишать стариков права голоса, урезать им пенсии до голодного минимума (заодно поощряя нынешнюю молодежь рожать детей – единственную опору в преклонных годах).

Одновременно придется волевым порядком оказывать помощь молодежи, производящей на свет двоих и более отпрысков, давая таким семьям жилье, льготные ссуды и прочие блага. Ну а такую политику способен проводить лишь национал-социалистический режим.

Но поскольку для исправления положения потребуются минимум два десятилетия, то антиглобалистским режимам придется вести вполне нацистскую политику по ввозу в страну этнически приемлемых иммигрантов – белых специалистов и квалифицированных рабочих, которые могут влиться в местную культуру, не вызывая раздражения у местного населения.

* * *

Ну а там, где национализм, – там и милитаризация общества, поощрение его воинственности. Это, впрочем, тоже неудивительно. Ведь что быстрее всего развивает технологии и поднимает производство? Гонка вооружений. Что позволит радикально решить проблему затопления Европы выходцами из стран Азии и Африки? Да только применение генетически сконструированного биологического оружия, приспособленного для высокоточного поражения строго определенных рас и народов. (Таковое оружие способны применить лишь очень решительные правители а-ля фюрер.) Одновременно новые технологии, которые делают лишними множество рабочих рук, заставят режимы будущего искать способ занять безработную молодежь. И вот тут опыт Третьего рейха может оказаться весьма соблазнительным. Армии разных видов – вот прекрасный аккумулятор для буйной юности.

* * *

Тяжелая борьба предстоит на культурном фронте. Антиглобалистским и националистическим властям понадобится восстанавливать этику накопления и труда, а не потребления. Придется заставлять народ больше работать и откладывать деньги, чем развлекаться. А для этого нужно покончить с нынешней «телевизионной культурой», которая, собственно говоря, и разрушает этику труда.

Профессор Лестер Туроу в книге «Будущее капитализма» (1997 г.) считает, что разрушается та мораль, которая и подняла Америку к вершинам могущества: трудиться и копить деньги, соблюдая при этом законы. Телевизор, сотни его викторин или игр типа «Колеса удачи» учат совсем другому. Счастье – немедленно. Нет, нет, нет, мы хотим сегодня... «Индивидуальное потребление прославляется как единственный предмет личного честолюбия, индивидуальное достижение – как единственная законная цель. Для телевизионного героя нет смерти и ограничений реального мира. Нет долга и жертвы, нет общественной обязанности, нет общего блага. Любое поведение считается законным: ценности воплощаются не в действиях людей, а в их чувствах. Чувствуйте, но не думайте. Общайтесь, но не обещайте. Воспитывается цинизм, поскольку все герои в конечном счете изображаются как глупцы...»

Под давлением средств массинформа, не верящих, что готовность ждать имеет какую-либо ценность, процент людей, верящих в ценность упорного труда, за последние десять лет упал с 60 до 44 процентов. Разрушение прошлого и устранение социальных механизмов, которые связывают личный опыт человека с опытом прошлых поколений, представляет жуткое явление наших дней.

В нынешнем мире сосед, которого чаще всего приглашают в гости, – это нереальный сосед. Это телевизионная семья, которая гораздо (примерно вчетверо) богаче реальной средней американской семьи. Она оставляет у настоящей американской семьи крайне преувеличенное, ошибочное представление о том, насколько богат средний американец. Сравнивая себя с этой мифической семьей, все испытывают в конечном счете чувство ущербности.

В мире «средств» никто никогда не работает, кроме полицейских и торговцев наркотиками. Мир телевидения – это мир потребления без производства. В прошлом, если верить телевидению, ничего не надо было делать, чтобы обеспечить хорошую жизнь в настоящем. И в настоящем ничего не надо делать, чтобы обеспечить потребление в будущем. Инвестиций в будущее просто не бывает. Но капиталистическая экономика должна делать инвестиции в будущее, если ей суждено выжить.

Капиталистическая культура и телевизионная культура превосходно подходят друг к другу, поскольку обе заинтересованы в деньгах. Но их ценности несовместимы. Первая должна иметь в виду будущее, вторая же не видит никакого будущего, если это будущее требует жертв... Трудно даже представить себе возбуждающий телевизионный спектакль о людях, терпеливо откладывающих потребление для того, чтобы инвестировать в будущее...»

Это очень важно. Туроу все время твердит о том, что США для выживания надо гораздо больше денег тратить на образование, высокие технологии, на воспитание молодежи. То есть жрать и роскошествовать поменьше, побольше сберегая. Но мешает телевизор. «... Официально он поет гимны капитализму, но неофициально прививает целый ряд антипродуктивных ценностей. Имя этой игры – потребление. Никто не должен откладывать немедленное удовлетворение своих желаний. В стране телевидения примечательным образом отсутствуют творцы и строители. Временные кругозоры становятся все короче и вследствие идеологии телепрограмм, и ввиду способов подачи материала – все более быстрых переходов от одной сцены к другой. Поставьте хронометр во время вечерней программы новостей и измерьте, сколько времени телевизор отводит любому сколь угодно важному предмету.

Может ли деятель телевидения делать инвестиции и реформы, важные для будущего?...Он – крайний потребитель в настоящем. Откуда ему взять ценности для поддержания необходимых вложений в образование, научно-исследовательские работы и инфраструктуру? Что же случится, если их не будет?»

В общем, в таком варианте Западу придется покончить с нынешним раздольем гедонизма и вернуться к пуританской морали образца советской и американской 1910-1950-х годов.

* * *

Так что, читатель, будущее мира не сводится только к Глобалии. Оно еще колеблется между фашизмом и национализмом, переходящим в национал-социализм. Вот почему мы сделали шокирующий вывод о том, что в 1945 году история была «заморожена» и вот теперь, после гибели СССР, этот лед растаял.

Нам придется жить в очень жестоком мире.

Быть может, вариант деглобализированного мира со взлетом национализма станет отнюдь не самым худшим для русских. Во всяком случае, нам будет легче разговаривать с европейцами, которые станут отчаянно нуждаться в наших энергоресурсах. Их агрессивные устремления можно будет погасить угрозой ядерного уничтожения. Кроме того, Европе в этом сценарии будущего будет не до экспансии – слишком много сил поглотит процесс внутреннего переустройства старого континента. Куда более актуальными для Европы окажутся задачи обороны от проникновения в нее мусульман. Да и память о неудачных вторжениях в Россию прошлых двух веков скорее всего удержит наших соседей от повторения этих попыток. Зато возникают предпосылки для формирования союза против Америки. Но тут уж многое будет зависеть от того, насколько успешно мы сами справимся с укреплением своего Русского мира.

Глава 5. Столкновение с «другим человечеством»

Планета-сад. Планета-заповедник. По сравнению с концом XX века население сократилось в несколько раз. Не дымят трубы огромных промышленных районов.

По планете рассеяны «созвездия» фешенебельных поселков. Там живет раса господ. В этом редконаселенном мире свободно обращаются капиталы...

Такова мечта нашего врага. Но в борьбе за ее воплощение Вечному рейху придется столкнуться с «другим человечеством» – с Китаем и той частью человечества, на которую он отбрасывает свою гигантскую культурную тень. По сути дела, это – «второе человечество», которое разительно отличается и от западников, и от русских, и от мусульман.

* * *

Уже в 2000-х годах Москва по сравнению с Пекином производила впечатление провинции. Попадая в столицу Китая, ты поражаешься зрелищу огромных башен деловых центров. Эти «плазы» закрывают горизонт, они растут то здесь, то там. Бродя по стерильно чистым улицам Пекина, ты чувствуешь биение мощного делового пульса, по сравнению с которым московский – все равно что трепыхание старческого сердца на фоне сильного кардиоритма молодого атлета. Здесь, в Пекине, буквально кожей ощущаешь, что в Китай вкладываются десятки миллиардов долларов. Что эти инвестиции идут в дело, крепя китайскую силу.

* * *

Китай сегодня играет огромную роль в огромном Тихоокеанском мире. Даже в странах, которые демонстрируют свою независимость от Пекина, китайский капитал на самом деле играет первую скрипку. В Малайзии или Индонезии, граждане которых отнюдь не все узкоглазы и желтокожи, китайская община контролирует практически всю деловую жизнь.

Именно этот мир серьезно поднялся на глобализации. Именно он стал перетягивать к себе те рабочие места и производства, которые исчезают на Западе. На этом поприще его успехи огромны. Зрелище суперсовременных производств и сверкающих небоскребов потрясает всех нас.

У азиатских «драконов» имеются свои козыри для прорыва. Во-первых, плевать они хотели на демократию. Авторитарные режимы обеспечивают стабильность и то, что громадные деньги не отвлекаются на выборные балаганы раз в четыре года. Жесткая власть пресекает всякие попытки рабочих бастовать. Впрочем, здешнее население совершенно не избаловано социальными льготами, оно давно приучено к покорности и прилежанию в труде. Оно действительно может работать очень аккуратно и квалифицированно за мизерные, с точки зрения западника, деньги. А кое-где государство в этих странах-«драконах» идет на применение и полуфеодалного труда. Например, еще в середине 1990-х отделение концерна «Сименс» в Индонезии своих работниц из местных заставляло вкалывать по шесть семь дней в неделю, запирая их на ночь в общежитии. При том что месячная зарплата их равнялась дневному заработку на такой же работе в Германии. (В этом случае до мелочей повторяется опыт японских корпораций начала XX века, которые тоже запирали работниц на ночь в охраняемых казармах.)

Эти страны можно назвать «человеческими муравейниками», страшными своей целеустремленностью и организованностью. И если возможная кастовая Глобалия еще только должна возникнуть, то Китай – уже кастовая система. Причем с тысячелетним опытом. При-

чем китайская элита с полным правом считает себя древнее и умнее как англосаксонской, так и еврейской.

* * *

Дешевая рабочая сила по-прежнему манит в эти страны крупные корпорации. Однако этот фактор исчерпывается: мало-помалу, но зарплаты китайцев растут. Ведь властям КНР нужно укреплять внутренний рынок и не доводить свои массы до белого каления. Так что постепенно дешевизна рабочих Азии уходит в прошлое. Но есть у азиатов и второй козырь.

Чихать они хотели на каноны либерального монетаризма, по которым целиком строится экономическая жизнь в деградирующей Россиянин и во многом – уже в самих странах Запада. Сточки зрения азиатов, только полные болваны могут добиваться абсолютного неучастия государства в экономике. Восток очень прагматичен. Если нужно построить электростанцию– на Востоке потратят на это деньги из государственного бюджета, нимало не смущаясь тем, что это «нерыночно». Пусть идиоты из России или Мексики рвутся в мировой рынок любой ценой, превращая в руины свою экономику– для азиатов интеграция в этот рынок служит не целью, а лишь средством для своего усиления.

Если надо – они защищают свою промышленность высокими таможенными пошлинами или иными барьерами, плюя на нормы Всемирной торговой организации, в которой они вроде бы состоят. Если успешно идет экспорт тех или иных товаров, их государства поддерживают экспортеров налоговыми льготами, бесплатно предоставляют им инфраструктуру, оплачивают участие фирм в международных выставках. Они добиваются того, чтобы местные фирмы включались в состав местных филиалов транснациональных корпораций– дабы свои ребята набирались передового опыта. Если эти корпорации налаживают у них, скажем, производство автомобилей, то азиаты добиваются железной нормы: чтобы 70 процентов частей этой машины производились здесь же. Малайзия с Индонезией, подобно СССР, вот уже много лет живут по пятилетним планам развития, и первая к 2020 году по уровню ВВП на душу населения намерена догнать США. До 37 процентов ее бюджета вкладывается в новые производства, тогда как Россиянин весь бюджет проедает, спускает на бесполезные олимпиады и футбольные стадионы или отдает за долги на Запад. Малайзия уже вышла на третье место по производству электроники, уступая только США и Японии.

В Китае сохраняется прекрасная система мобилизации и вложения средств в самые важные направления технологических прорывов. Есть могущественная и таинственная организация – Комиссия КНР по науке, технике и оборонной промышленности. Она проводит громадную работу (целую череду специальных операций!) по получению всякими способами новейших западных технологий двойного назначения, которые внедряются затем в китайскую экономику, обеспечивая ей стремительное развитие. Об этой комиссии ходят самые невероятные слухи. Якобы она добывает валюту для покупки, подкупа западных фирмачей и промышленного шпионажа, получив под контроль огромные коммерческие предприятия, на которых трудятся рабы-заклученные. Что эта комиссия, дескать, наладила экспорт ценного сырья и даже биологических материалов, полученных из тел младенцев. Бог с ними, с этими слухами – важен сам принцип мобилизации. Миллиарды долларов, заработанных на сырье, текут не в карманы кучки олигархически-«силового» (чиновного) отребья, а служат развитию огромной страны, вкладываются в ее будущее.

В 1986 году китайцы приняли «Программу 863»– грандиозный план развития науки и техники. Было это в том же году, в котором Горбач объявил аналогичную программу ускорения. Но если у россиянцев все закончилось крахом, то китайцы уже заняли сильные позиции в микроэлектронике и оптоволоконной технике, в космической отрасли, в биотехнологии и в энергосберегающих технологиях. В 1988 году Пекин принял программу «Факел»,

по которой стремительно коммерциализирует новейшие разработки, в том числе – которые выкачивает из умирающей России или крадет в США.

Плоды такой мобилизации уже налицо. Возьмем одну из самых перспективных на сегодня отраслей – биотехнологию. Специалисту-микробиологу или геному инженеру в ранге младшего научного сотрудника, которые едут работать из России в США, платят по 18–24 тысячи долларов в год. Если такие ученые уезжают в Еврозону, то получают где-то 15 тысяч. Китайцы, вербуя наших биологов, кладут им жалованье в 30 тысяч долларов. Они в момент написания этой книги готовили первый пилотируемый полет в космос на китайском корабле, почти скопированном с советского «Союза». У них в стране действуют 120 технопарков и зон развития высоких технологий. В них финансирование работ на 40 процентов обеспечивает бюджет государства, а остальное берут на себя частные инвесторы.

Наконец, азиаты огромные деньги вкладывают в создание передовой системы образования.

Именно эта часть землян совсем не желает быть лишь материалом для творцов Вечного рейха. У них – свой Поднебесный рейх. Именно азиатские страны и народы бросают вызов новым кочевникам, рассчитывая сбросить Запад с вершин мирового первенства.

* * *

Нам могут сказать, что на самом деле азиатские «драконы» уступают Западу интеллектуально. Дескать, они только тиражируют изделия высоких технологий, которые разрабатываются на Западе. А главные прибыли в сегодняшнем мире получают создатели высоких технологий и, более того, владельцы «технологий для производства технологий». Что с того, что предприятия по производству кремниевых микросхем расположены в Азии, если сами микросхемы проектируются в западных краях? Нам говорят и о том, что система образования «драконов» готовит отменных, нечеловечески аккуратных инженеров, но зато не умеет готовить дерзких разумом изобретателей. Что у азиатов много хороших научных работников, но слишком мало ученых-исследователей. Мол, по природе своей азиаты неспособны к тому же творчеству, что и белый человек.

Все это так, читатель. Но ведь нельзя не видеть того, как система образования на Западе ухудшается и скользит вниз. (Это – тема отдельной книги, и потому мы упоминаем об этом лишь мимоходом.) США уже вынуждены завозить себе ученых из Индии и Китая. Так что положение вскоре изменится. И «драконы» смогут породить свои технологические прорывы. Ибо, если вы помните, наука и образование уходят туда, где расцветает реальное производство.

Конечно, Китай и его культурные спутники пока могут лишь мечтать о советских возможностях 1985 года в области космической техники, авиастроения, ядерного комплекса и оборонной промышленности. Их научно-исследовательская база гораздо слабее, чем в СССР 1990 г. Но они идут в этом направлении и движутся очень упорно, с великой целеустремленностью! Они овладеют и этими орудиями мировой силы.

А это значит, что «другое человечество» неминуемо столкнется в жестокой схватке за будущее с Вечным рейхом. Правда, вариант их кастового муравейника для нас – тоже не сахар. Победивший Китай нас точно превратит в сырьевую колонию.

* * *

Сделаем парадоксальный для многих вывод. В XXI веке победу в борьбе за власть над миром одержит тот, кто сможет пойти путем, совершенно отличным от либерально-западного. Тот, кто сможет развить самые современные технологии и космическую технику, но

одновременно оградит своих людей от западной скверны. Тот, кто силой остановит экспансию телевизионной мерзости, но зато даст народу множество полезных книг, сохранив культуру чтения и мышления.

Страна, которая совместит строительство храмов и ядерных центров, которая сумеет сохранить крепость семьи и любовь к детишкам – с экспансией в ближний космос. Иными словами, победа будет за теми, кто сможет скрестить многовековые традиции с научно-техническим прогрессом. Словно собранный, мускулистый хищник, такая страна ворвется в глобализированный мир, такой нестабильный и расколотый, в котором 80 процентов «низов» ненавидят 20 процентов «верхов». Такой хищник к чертовой матери разорвет все сети Вечного рейха и начнет пожирать новых кочевников.

Такая страна-победитель должна сурово, вплоть до применения своеобразной инквизиции, уничтожать все попытки навязать себе «маскультуру» американского образца, смягчающий «гуманизм», дурацкую «демократию». Такая страна должна иметь если не монархическую, то диктаторскую власть, которая опирается на мощный свод обычаев и традиций империи. Тот, кому суждено повергнуть Запад во прах, обязан большие деньги тратить на подготовку имперской молодежи в многочисленных школах воинов, технических клубах, кадетских корпусах, создавая расу сильных, здоровых, храбрых людей.

Такой победитель не сможет полностью закрыться от влияний внешнего мира – один Интернет чего стоит! – но зато он способен создать конкурирующие с западной культуру, музыку, стиль жизни, которые закалятся в непрерывной борьбе с силами разложения. Он должен добиться того, чтобы молодежь такой «консервативно-революционной» страны с презрением и превосходством смотрела на своих западных сверстников. Глядите: мы – мускулисты, умны и образованны, нас любят женщины, мы не знаем наркотиков, а эти западники по сравнению с нами – просто тупые обезьяны. В конце концов, идеал коротко стриженного воина, например, в рубашке с закатанными рукавами, открывающими сильные руки, сексуально притягательного, подтянутого, забьет образ сутулого тщедушного существа с лохмами, крашеных анилиновыми красками волос, одетого в клоунские шаровары и ботинки с развязанными шнурками. Это западные девочки будут мастурбировать в постелях, представляя людей из расы господ.

Я очень хотел бы, чтоб это были наши ребята, широкоскулые славяне и стройные турки! Но, увы, пока нас опережают китайцы.

Такая страна-победитель оградит себя от дьявольской глобализации, сохранив отечественные промышленность и крестьянство, научив свой народ довольствоваться только своим.

Вы скажете, что без демократии западного типа не будет развиваться экономика, остановится технический прогресс? Об этом нам твердят господа либералы. Один мне заявил по Интернету: «Это что же – опять за каменный забор с пулеметами прятаться? Отстанем от всего мира». Но внимательное изучение величайших технических прорывов XX века говорит о том, что они достигнуты в пору самую что ни на есть нелиберальную, под крылом жестких режимов. Или же в нелиберальных системах были заложены основы таких прорывов. Реактивная авиация создана гитлеровцами. Ракетно-космическая техника, прорыв в околоземье, освоение мирной ядерной энергии – заслуга сталинского СССР. Современная химическая промышленность создана в кайзеровской Германии. Ядерное оружие и компьютер появились в нелиберальных США 1940-х, которые тогда были страной людей с квадратными подбородками и стрижками «ежиком». А наиболее впечатляющие примеры экономического роста после Второй мировой (кроме Германии) дали авторитарные режимы Азии. Только Ли Куанью в Сингапуре и Дэн Сяопин в Китае чего стоят.

Изучение биографий наших великих конструкторов 1910-х годов рождения говорит о том, что эти люди, обеспечившие нам титанический прорыв в 1950-е и 1960-е годы, выросли

без телевидения или Интернета, на одних лишь книгах. Да еще какими людьми стали – до сих пор плоды их умов вывозят на Запад. Развитие современной техники до сих пор идет на идеях, рожденных полвека назад. Интеллектуальная мощь людей, воспитанных на книжной, а не на видео– и мультимедиа-культуре, многократно превосходит умственные способности нынешних поколений. Ведь и противоракетная оборона, и космические корабли-челноки, и гениальная инженерия, и сами информационно-компьютерные сети – все было задумано в 1940-1950-е годы.

Даст ли такую же «золотую россыпь» идей поколение тупых «нажимателей кнопок», не вылезающих из Интернета? Поколение зрителей современного телевидения, которое брызжет идиотизмом и сиюминутностью? Сильно в этом сомневаюсь. Хотя и не отрицаю, что немногим гениям Интернет действительно может помочь. Изучение же образцов техники, созданных в недрах русского ВПК к началу 1990-х годов (но погубленных нашими либералами), вообще излечивает от комплекса неполноценности перед Западом.

Между прочим, закрытое общество может с успехом закупать на мировом рынке самые современные технологии (а также красть их или получать за взятки), не тратя при этом уйму денег на всякую чушь собачью. Но это общество становится непобедимым, если осмеливается на превращение своей страны в мощный военно-экономический механизм, закрытый от мерзостей глобализации по-американски броневым панцирем. Рецепт победы становится создание особого мира со своей культурой, системой ценностей, человеческими условиями жизни для народа. Держава-корпорация, которая вторгается на мировой рынок как единая сила, вонзая в окружающее пространство «стрелы» своих дочерних фирм, переливая доходы от сырья в высокотехнологичные проекты, захватывая перспективные рынки сбыта.

Советскому Союзу достаточно было даже просто продержаться двадцать лет, хотя бы не снижая достигнутого к 1985 году уровня. А если бы мы еще и развились, и провели необходимое сосредоточение империи... Тогда в начале 2000-х годов русские могли бы собирать международные конференции на тему: что нам делать с обанкротившимся, разваливающимся американским государством, в котором власть над ядерным оружием вот-вот достанется чернокожим гангстерам? А вскоре мы могли вообще возглавить многонациональную операцию по взятию под контроль ядерного оружия бывших Соединенных Штатов и оккупации опасной территории на Североамериканском континенте...

Мы этот путь прохлопали. Теперь по нему идут лидеры Азиатско-Тихоокеанского мира – китайцы.

Новые кочевники постараются сделать все, чтобы расколоть Китай на несколько государств так, как был разломлен Советский Союз. Если вы помните 1989 год, то знаете, что эти попытки предпринимались по отношению к нашим империям почти синхронно. В тот год молодые студенты в Пекине устроили грандиозную манифестацию с требованиями демократии. И если бы тогда они добились своего, то Китай наверняка ждал бы распад на Север, Юг, Тибет и Синцзян – вместе с жестокими межрелигиозными распрями и очень кровавым переделом собственности. В том же 1989-м в СССР начинают бурлить сепаратизмом Прибалтика и Закавказье. Однако китайские вожди не побоялись пресечь угрозу хаоса в стране, бросив на сторонников демократии танки. В Москве этого побоялись, и Красная империя умерла.

Что ж, теперь Вечный рейх просто обязан повторить попытку взрыва Китайской империи изнутри. Без уничтожения китайского единства все планы глобализации, все чертежи раздела человечества на касты господ и рабов можно будет выкидывать на свалку.

Но дело в том, что Китай об этом прекрасно знает и будет до конца сражаться за свое единство.

* * *

Китай – это очень сложная система, которая гораздо прочнее и устойчивее Советского Союза... Эта империя состоит не только из государства – в ней есть и могучая диаспора, щупальца которой простираются на большую часть мира, и закрытые общества, которые, в отличие от государства, думают больше о грядущем, нежели о дне сегодняшнем. В Китае есть и правящая партия, которая впитала в себя опыт не только тоталитарных машин XX века, но и тысячелетний опыт властителей Поднебесной. Китай нельзя назвать государством в западном, слишком плоском смысле этого слова. В Китае соединяются вещи и явления, сочетание которых способно свести с ума любого западника. Но чем станет Китай завтра?

«Демократическая республика Свободный Китай не была ни демократической, ни свободной. Не была даже республикой. И тем не менее это был, несомненно, Китай, вернувшийся к древним традициям независимой нации. Самая большая политическая единица с единым языком, составляющая две пятых населения Земли, вероятно, производила больше всех остальных стран валового национального продукта. Но никаких официальных данных на сей счет не существовало – китайская экономика была закрыта для посторонних, поскольку правящие классы исповедовали политику протекционизма...

Ко всему прочему, Свободный Китай стал еще и самым большим мегаполисом на планете. Непрерывная цепь плотно расположенных кварталов протянулась полумесяцем от Шеньяна на северо-востоке через Пекин и затем на юг к Суйчжоу и Нанкину, чтобы встретиться со вторым обширным полумесяцем, исходящим из Шанхая. Между ними располагались многочисленные поселения, все это связывали вместе ленточки коммуникаций, которые выросли вдоль рек, каналов и магистралей. Но даже самые плотные скопления высотных башен никогда не были удалены от областей интенсивного сельского хозяйства...

Свободный Китай стал бесконечным пригородом, «страной-муравейником» (этот термин вышел из теории сложных систем, когда один и тот же шаблон повторялся миллиард раз: на каждом уличном перекрестке, в каждом правительственном учреждении, на каждом вокзале, в каждом уличном продавце с самодельной тележкой). Грубо говоря, Китай представлял собой структуру, в которой лишь незначительное число субъектов жило впроголодь, а организованная преступность никогда не была достаточно организованной, чтобы представлять серьезную угрозу, и это способствовало укреплению государства...»

Так написали в своем фантастически-футуристическом романе «Колесники» Иэн Стюарт и Джек Коэн. По-моему, очень мудрое провидение!

* * *

Главной схваткой начавшейся Пятой мировой войны, которой мы с Юрием Крупновым посвятили книгу «Гнев орка», станет великая битва между силами Азии во главе с Китаем и Вечного рейха.

Но вот вопрос: а что в этой беспощадной сече ждет Россиянина? (Подчеркну: Россиянину, ибо Россия распалась в 1991 году.)

Ничего хорошего. Оба противника смотрят на нас без всякой жалости и сантиментов. Сентиментальность вообще не присуща мировой политике. Для Вечного рейха мы – только «прокладка», только расходный материал и «пушечное мясо», которым можно воевать с Китаем. Я не верю в мифическое «единство белой расы», ради которого стоило бы, забыв обо всем, становиться под знамена Запада. Весь опыт нашей новейшей истории разрушает надежды на то, что с Запада к нам придут инвестиции и новейшие технологии.

Но не верю я и тем, кто призывает, широко открыв глаза от восхищения, искать «сердечного согласия» с китайцами. Для великой империи Востока мы – только жизненное пространство, источник энергоносителей. Пекин не верит в возможность союза с Россиянией. Какой вообще альянс возможен с вымирающей, спивающейся страной, которая устаревает и деградирует на глазах, которой правит лживая и непостоянная верхушка, на весь мир «прославившаяся» трусостью и вороватостью? Для китайцев мы еще представляем некоторый интерес как склад унаследованных от Советского Союза технологий и научных находок, которыми нужно завладеть, покуда они не устарели окончательно. Потому что, по мнению китайцев, РФ в ее теперешнем виде больше не будет центром научно-технического творчества в советских масштабах.

В общем, невеселая перспектива у страны Эр Эф в ее нынешнем виде. Ожесточенность будущей схватки копится, подобно тому как нарастает заряд атмосферного электричества в грозном фронте. Чтобы уцелеть, русским нужно стать самостоятельной силой. Только в этом случае мы обречем возможность творить союзы. Лишь тогда мы сможем создавать большие совместные проекты с азиатами, используя для осуществления своих задумок промышленные возможности Азии. Мне лично по душе альянс неоимперской России с Китаем, Индией, Ираном, Малайзией и другими незападными странами с большими перспективами. При условии, что мы сами станем самостоятельной, очень сильной, научно-промышленной цивилизацией. Но навязывать это мнение вам, читатель, я не хочу.

Глава 6. О страшном звере пиццеци

... Учитель спросил:

– А велико ли было животное?

– Оно было размером с лошадь, но высотой с собаку! – ответил

Мэн Да.

– Уху! – воскликнул учитель с тревогой. – Это был зверь пиццеци.

Его появление в мире всегда предвещает суровую эпоху Куй. А столь большие пиццеци приходят лишь накануне наступления самых ужасных потрясений!

«Лунь Юй». Глава XXII. «Шао мае».

(Цитируем по Хольму ван Зайчику, «Дело о полку Игоре»)

«Судя по всему, распада Российской Федерации избежать не удастся. Рано или поздно отделиться Сибирь и Дальний Восток. Распад еще должен дойти до своей крайней точки. А потом, может, быть, произойдет новое объединение на основе уже нового проекта. Но он будет уже наднациональным, тем, который примут не только в России, но и в Индонезии...»

Так в самом исходе 2001 года говорил Гейдар Джемаль, председатель Исламского комитета. И слова эти жгли наше сердце, хотя во многом и совпадали с теми выводами, к которым мы пришли и сами. «Африканская» экономика, которая разворачивается в нашей стране сейчас, действительно не в состоянии соединить огромные территории.

Увы, все течение событий в стране Эр Эф ведет именно к такому печальному для нас исходу.

* * *

Знаете, почему «новая русская» знать медленно, но верно следует к своему самоубийству? Из-за своей политики.

Эти ребята свершили небывалое: Россия стала первой в мире страной, которую «добыватели трофеев» и мародеры превратили в огромное игровое поле. У нас создалась какая-то антицивилизация непрерывной игры, площадка для новых кочевников.

С тех пор, как вышло первое издание этой книги в 2003 году, произошли огромные изменения. Стряслась трагедия Ирака, на эшафот взошел Саддам Хусейн. Был «оранжевый переворот» на Украине. Была война между РФ и Грузией. Тот глобальный системный кризис, что мы пророчили более десяти лет назад, пришел окончательно и надолго в 2008-м. А с 2011 года на планете началась, по сути, новая мировая мятеже-война. Пошла серия взрывов целых стран изнутри, ввержение их в раскол и гражданские войны. 2011 год – Египет, Сирия, Ливия. С Ливией практически покончено: она фактически распалась на три анклава. Сирия истекает кровью в гражданской войне. Египет балансирует на ее грани, став де-факто экономическим банкротом. Назревают несколько очагов войн и конфликтов. Например, борьба за воды Нила. «Завязи» войны есть в Афпаке (Афганистан и Пакистан), в бывшей советской Средней Азии. В Европе усиливается сепаратизм. В 2014 году взорвалась Украина. По Ираку движутся отряды исламского движения ИГИЛ, стремясь создать новую суннитскую империю. Нарастает напряженность между Японией и Китаем. В пору острого системного кризиса вошла РФ. Западная экономика тяжело стагнирует.

Великолепно прорисовался план хозяев Запада: полная трансформация мира и человечества. Новая мировая война – как мировая революция – 2.0.

Тут полезно изучить доклад по революциям нового типа, что сделали Константин Черемных, Маринэ Восканян и Андрей Кобяков в 2013 году для Изборского клуба. Пожалуй, его с полным правом можно назвать «Технологиями мировой революции– 2.0». Именно здесь подробно описана новая революционная армия, пушечное мясо для сноса всех «старых устоев» – этакий интернационал разрушения. Деструктинтерн – по аналогии с Коминтерном.

Рубеж падения в революционную смуту мир пересек недавно– в 2011–2012 годах. Настоящий вал массовых протестных движений поднялся в самом начале 2011-го. И едва его успели окрестить «арабской весной», как он всего через полгода распространился из нищих и неразвитых стран Третьего мира в самое ядро капитализма. Мы увидели красные знамена на Уолл-Стрит! Появились очаги массовых протестов в странах Юго-Восточной Азии. Впервые за долгое время всплески протестов «отвязались» от каких-то политических событий. Еще недавно толпы высыпали на улицы после выборов, недовольные подсчетом голосов. Так было в Югославии 2000-го, в Грузии и Киргизии 2003-го, на Украине в конце 2004-го. Именно это и назвали «цветными революциями». Теперь повода не нужно. Теперь масштабные протесты разражаются как бы сами по себе. Да, подчас поводами служат то выборы, то утверждение парламентами непопулярных законов. Но это происходит лишь порой, а в большинстве случаев все начинается как бы на ровном месте. И в этом новое поколение протестов отличается от «цветных революций».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.